

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра теории и истории государства и права

Каргапольцева Н. И.

КОНСЕНСУС В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Монография

**Екатеринбург
2025**

ББК 67.0
К218

Каргапольцева Н. И.

К218 Консенсус в механизме правового регулирования *монография* /
Н. И. Каргапольцева – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. – 112 с.

ISBN 978-5-908069-36-6

Рецензенты: **Н. С. Нижник**, профессор кафедры теории государства и права Санкт Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
О. Д. Овчинникова, доцент кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Монография посвящена комплексному рассмотрению вопросов использования консенсуса в правовом регулировании, что позволило выявить проблемы его применения на различных стадиях. Всесторонний анализ консенсуса как института показал, что он является самостоятельной юридической категорией, которая органично вписывается в категориальный аппарат юриспруденции и применяется в двух тесно взаимосвязанных между собой сферах – государство и право. В ходе исследования автором было выявлено, что консенсус является универсальным способом разрешения различного рода противоречий в праве и может использоваться в рамках всех стадий правового регулирования.

Обсуждено на заседании кафедры теории и истории государства и права УрЮИ МВД России (протокол № 12 от 23 июля 2025 г.).

ISBN 978-5-908069-36-6

ББК 67.0

© Н.И. Каргапольцева, 2025
© Уральский юридический институт
МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Консенсус как социально-политическая и правовая категория	8
1.1. Этапы философского осмысления идеи консенсуса	8
1.2. Консенсус в категориальном аппарате юриспруденции	18
1.3. Консенсус как форма демократического управления обществом	40
Глава 1. Консенсус на различных стадиях правового регулирования	50
2.1. Консенсус в правотворческой деятельности	50
2.2. Консенсуальные правоотношения в различных отраслях российского права	77
2.3. Консенсус в правоприменительной деятельности	93
Заключение	102
Список использованной литературы	104

ВВЕДЕНИЕ

В ходе любого взаимодействия закономерно могут возникнуть ситуации противоборства интересов и потребностей, споры, противоречия в разных областях общественной жизни. Указанное обстоятельство следует уже из самого факта индивидуальности, уникальности каждого человека, что и обуславливает наличие у них различных интересов, потребностей, устремлений. Основным вопросом практического и научного значения нашего исследования является выработка наиболее оптимальных путей преодоления конфликта.

Стремление российского общества к построению демократического правового государства обуславливает выбор именно юридических способов разрешения конфликтов, сотрудничества субъектов в рамках возникшего правоотношения, а также эффективных механизмов взаимодействия членов гражданского общества и государства в решении стоящих перед ними задач.

На сегодняшний день основным инструментом упорядочения общественных отношений является право, посредством которого, в том числе, происходит согласование разнонаправленных интересов и потребностей субъектов. Кроме того, в процессе упорядочения общественных отношений возможно возникновение противоречий разного порядка: от несоответствия мнения до юридического спора.

Разрешение различного рода конфликтных ситуаций в правовой сфере может происходить на основе единогласия, преимущественного решения большинства, путем властного решения компетентного субъекта или при помощи достижения сторонами консенсуса. На современном этапе развития российского государства актуализируется консенсуальный способ разрешения юридических конфликтов и согласования интересов, т. к. он не способствует эскалации конфликта, а обеспечивает эффективное взаимодействие сторон в ходе выработки наиболее приемлемого решения для сложившейся ситуации.

Являясь эффективным механизмом согласования разнонаправленных позиций, консенсус участвует в происходящих изменениях механизма правового регулирования. Указанные изменения, в частности, связаны с совершенствованием процесса принятия правотворческих решений. Развитие гражданского общества и демократических инструментов его участия в правотворческой работе ставят вопрос о необходимости преобразования способов принятия правотворческих ре-

шений при учете позиций институтов данного общества, представителей науки и практики из различных сфер общественной жизни. В данном контексте использование консенсуальных технологий позволяет достичь баланса интересов и потребностей членов гражданского общества, а также добиться соответствия будущего нормативного правового акта реалиям общественного развития.

Кроме того, расширение практики общественных отношений в сторону инициативности и самостоятельности сторон актуализирует вопросы поиска таких способов согласования интересов, которые бы обеспечивали выработку взаимоприемлемых условий с целью формирования долгосрочных партнерских отношений между ними. Иными словами, процесс упорядочивания общественных отношений на современном этапе общественного развития демонстрирует расширение практики договорных отношений между субъектами права. В данном контексте процесс добросовестной и эффективной реализации субъективных прав и юридических обязанностей зависит от степени согласованности потребностей сторон в рамках возникшего правоотношения. Представляется, что консенсус как способ согласования интересов сторон правоотношения призван обеспечить их взаимодействие на взаимовыгодных условиях.

Вместе с тем появление в правоприменительной практике альтернативных способов разрешения юридических конфликтов объясняется потребностью общества в основанных на запросах сторон методах урегулирования споров между ними. Несмотря на то, что использование консенсуальных технологий преодоления юридических конфликтов значительно снижает нагрузку на правоприменительные органы, существует необходимость совершенствования действующего законодательства, которое бы определяло порядок достижения сторонами взаимоприемлемого решения. Отсутствие системы норм, специально регулирующих процесс достижения консенсуса в правоприменительной деятельности, признается сегодня фактором, сдерживающим использование названного средства правовой защиты сторонами как уголовно-правовых конфликтов, так и гражданско-правовых споров, мешающим нормальному развитию деловых отношений.

Таким образом, в современных условиях актуальным является изучение с общетеоретических позиций категории «консенсус», ее

значения на различных стадиях правового регулирования, вопросов совершенствования нормативного закрепления в действующем законодательстве. Кроме того, анализ юридической литературы подтверждает необходимость теоретического исследования понятия «консенсус», поскольку рассматриваемый феномен в праве относится к числу малоизученных.

Необходимо отметить, что рассматриваемая тема является комплексной и междисциплинарной. В этой связи консенсус выступал предметом исследования ученых в различных областях научного знания.

Так, среди политологов вопросами достижения консенсуса занимались Н. Л. Очиров, Т. Г. Чекменева, Н. П. Медведев, А. В. Сидоренко, М. И. Михайловский, Д. Ю. Цветков, Г. С. Котанджян, А. А. Рахматов, Н. И. Чувашова, А. В. Глухова и др. В социологии консенсус изучался М. Ю. Кравцовым, Н. В. Егоровой, А. Г. Большаковым, Е. В. Рыльцевым, А. В. Мироновым, Л. С. Рубан и др.

Исследование вопросов, связанных с консенсусом, можно встретить и в западной литературе – в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Спенсера, Т. Парсонса, Э. Шилза, Р. Дарендорфа, Н. Лумана, С. Липсета, Л. Козера, Р. Мертона, Ю. Хабермаса и др.

Категория «консенсус» в современной юридической литературе встречается в исследованиях российских ученых, где он рассматривается с различных точек зрения. Как эффективный способ преодоления юридических споров консенсус анализируется в трудах Т. В. Худойкиной, В. П. Казимирчука, П. А. Астахова, Ю. А. Тихомирова и др. В качестве инструмента согласования интересов в рамках согласительных процедур он встречается в работах Т. В. Цатурян, А. А. Тарханова, Е. Е. Бобракова, Т. Б. Саркисян, Г. В. Абшилава и др.

Теоретическому анализу консенсуса в праве посвящено небольшое количество работ. Так, в общетеоретическом плане он рассматривается в исследованиях Ю. Г. Капраловой О. И. Юдиной, И. П. Кожокаря, Е. А. Самойлова.

Вместе с тем в указанных работах не в полной мере изучено значение данной категории в механизме правового регулирования, что актуализирует дальнейшую научную разработку проблем достижения консенсуса в правовой сфере.

В качестве цели нашего исследования выступает проведение комплексного теоретико-правового анализа консенсуса, изучение его функционирования в рамках процесса упорядочивания общественных отношений.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

- проследить эволюцию содержательного наполнения рассматриваемой категории в истории политико-правовой мысли;
- изучить существующие в юридической литературе подходы к определению категории «консенсус»;
- проанализировать роль консенсуса на различных стадиях правового регулирования;
- выделить основные признаки консенсуальных правоотношений;
- обозначить характерные черты консенсуальных норм права;
- установить особенности консенсуального метода правового регулирования;
- изучить вопросы совершенствования действующего законодательства, регламентирующего порядок достижения консенсуса.

В процессе работы применялись различные общенаучные и частнонаучные методы познания. Для анализа зарубежной юридической практики использовался сравнительно-правовой метод. При помощи герменевтического метода в исследовании выявлены несовершенства действующего законодательства относительно вопроса достижения сторонами взаимоприемлемого решения.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что в правовом регулировании оно расширит область общетеоретического знания. Выводы, сделанные в результате научных изысканий, позволят усовершенствовать правотворческий процесс, повысить уровень правоприменительной деятельности и эффективность правового регулирования в целом.

ГЛАВА 1. КОНСЕНСУС КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Этапы философского осмысления идеи консенсуса

За долгую историю развития философии права к идее консенсуса обращались многие мыслители. Генезис понятия «консенсус» связан с последовательной сменой различных социально-философских парадигм. Анализ литературы по рассматриваемому вопросу позволяет определить четыре исторических этапа формирования подходов к понятию «консенсус».

Первый этап обуславливается историческим развитием древнегреческих полисов. Так, в Афинах возникают первые идеи о возможности участия граждан в решении социально значимых проблем, что предопределило формирование так называемого консенсуса на уровне общественной жизни. Центральными вопросами научного дискурса на рассматриваемом этапе являются всеобщая свобода, равные для всех права, справедливость, общее благо, которые и призваны выступить основой общественного согласия – консенсуса. Истоки современного понимания консенсуса заложены уже в работах Платона и Аристотеля. Первый подчеркивал «наличие в таком государстве нового общественного порядка, идеалом которого стали гармония отношений равных и свободных граждан, совместного открытого и рационального обсуждения и решения проблем»¹, считая, что нерушимое единство норм и ценностей детерминирует формирование стабильности и консенсуса в обществе.

На данном этапе консенсус рассматривается в общесоциальном, религиозном, нравственном, духовном смыслах. Создавая концепции идеального государства, античные философы анализируют проблемы общественного согласия, нахождения баланса интересов и способов достижения консенсуса. Впервые стал использоваться такой метод аргументации, как «*consensus gentium*» (в переводе с латинского – всеобщее согласие), согласно которому истиной объявляется то, что признается всеми. Консенсус становится неотъемлемым элементом общественной жизни.

На втором этапе идеи консенсуса появляются на фоне нарастания внутренних противоречий феодализма как общественной фор-

¹ Цит. по: Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmusa, А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Loseva и А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3.

мации (XVI в. – первая половина XVIII в.). В рамках указанного этапа консенсуальные технологии согласования потребностей анализируются наряду с теорией «общественного договора».

Так, в центре научного интереса Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье стоит заключение договора о создании государства, который по своей природе есть форма закрепления общественного консенсуса, основанного на субъективном единстве индивидов относительно наиболее важных аспектов общественного порядка. Идеи консенсуса в рамках концепции «общественного договора» нашли свое развитие также в работах Д. Дидро, П. Гольбаха и др.

Другой мыслитель эпохи Просвещения (Жан-Жак Руссо) разрабатывает концепцию создания политического организма как подлинного договора между народами и правителями. Общественный договор Руссо трактует как соглашение, которое народ совершает с самим собой, концентрируя свою волю в государственной власти. При этом взамен личных прав и свобод личность приобретает гарантированные государством гражданские права. Он был убежден, что закон есть воплощение общей воли, достигнутый обществом консенсус относительно предмета, представляющего общий интерес. По мнению Руссо, «волю делает общою не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих, ибо при такого рода устройении каждый по необходимости подчиняется условиям, которые он делает обязательными для других»¹. Кроме «общей воли», представляющей общие интересы, существует еще и «воля всех», которую мыслитель рассматривал как частные интересы общества. Цель консенсуса в данном случае состоит в согласовании интересов каждого представителя сословия с интересами всех сословий.

По мнению исследователя, участие народа в политической жизни страны возможно посредством проведения народных собраний. Основными вопросами, вынесенными на голосование, на его взгляд, должны быть: необходимость сохранения существующей формы правления и необходимость смены лиц, управляющих государством. С помощью такого механизма народу предлагается консенсуальная процедура определения основных направлений государственного развития. Руссо впервые выделил один из основных признаков современного консенсуса – добровольный характер его достижения.

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты. М.: КАНОН-пресс, 1998. С. 203.

Он первым обосновал эффективность использования консенсуса для согласованности деятельности государственных органов.

В рамках рассматриваемого периода в научных работах консенсус анализируется как феномен политической сферы жизни общества, чему способствовали буржуазные преобразования XVII–XVIII вв. Указанное обстоятельство позволяет перевести его в плоскость особого инструмента гармонизации отношений представителей общественности и государства. Исследователи этого периода вошли в историю как авторы таких оригинальных концепций, как договорной способ установления государства, равенство и свобода, пути поддержания общественного согласия, насильственный и естественный консенсус.

Дальнейшее теоретическое осмысление идеи консенсуса происходило в рамках *третьего этапа* – с конца XVIII в. до начала XX в. Главенствующая роль в регулировании общественных отношений в этот период отводится государству, а стратификационная структура общества усложняется. В научной среде превалируют рационалистические идеи и концепции, в кругу интересов которых оказываются консенсуальные аспекты социального взаимодействия. Данный период связан с именами О. Конта, Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Спенсера и др.

Как самостоятельная категория консенсус впервые определяется в трудах О. Конта. Рассматриваемый термин определялся им как общее взаимодействие, характеризующее любой организм, как биологический, так и социальный, части которого непрерывно воздействуют друг на друга, содействуя и противодействуя друг другу. В работах данного автора консенсус анализируется в контексте с таким явлением общественной жизни, как конфликт, потому что они неразрывно связаны. Ученый говорил, что консенсус способствует развитию любой системы, так как движение предполагает согласованность.

В середине 40-х гг. XIX в. именно О. Конт решает превратить социологию в практическую науку с помощью субъективного метода, основанного на культе человечества как единого «великого существа». В данной концепции консенсус выступает в качестве субъективного согласия, то есть формы социальной солидарности, особым способом связывающей человечество в единый коллективный организм. Консенсуальный аспект рассматривается им в тесной взаимосвязи с практической областью его применения.

Вслед за О. Контом определение консенсуса через понятие «солидарность» рассматривал Э. Дюркгейм. Исследователь показал, какие материальные факторы могут консолидировать различные социальные слои, находящиеся в состоянии взаимозависимости в силу общественного разделения труда. Иными словами, в ходе трудовой деятельности члены общества осознают, что осуществляемая ими функция зависит от других, порождая тем самым органическую солидарность. Под солидарностью Э. Дюркгейм понимает высший моральный принцип, универсальную ценность, которая признается всеми членами общества. Исследователь считает, что для обеспечения минимального порядка в обществе в нем должна существовать определенная система ценностей, разделяемая всеми членами. Таким образом, он рассматривает проблему общественного согласия с позиций ценностного консенсуса.

Критикуя принцип «согласия всех», Г. Гегель предлагает теорию принудительного консенсуса. Он писал, что «если же за свободу принимается то, что отдельные лица дают свое согласие, то легко усмотреть, что при этом имеется в виду лишь субъективный момент. Из этого принципа, естественно, вытекает то, что никакой закон не может иметь силу за исключением тех случаев, когда имеется согласие всех»¹.

М. Вебер предложил рационалистическое понимание консенсуса, заложив основу одного из основных современных научных направлений – структурного функционализма. Согласно его точке зрения, консенсус имеет место, когда ожидания относительно поведения других людей реалистичны, потому что эти другие принимают такие ожидания как значимые для них самих даже без ясно выраженного соглашения². Такая трактовка консенсуса выражает форму социальной интеграции, определяющую в отсутствие предварительных договоренностей минимум согласованности во взаимных ожиданиях и действиях, что впоследствии выступает условием каких-либо социальных соглашений. Преследование общих интересов, по Веберу, не является обязательным условием достижения консенсуса. Ученый считает, что «объединенные согласием индивиды могут при известных обстоя-

¹ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1993. С. 92.

² См.: Андерхилл Д., Баррет С., Бернелл П. и др. Толковый словарь. М.: Инфра-М: Весь мир, 2001.

тельстввах ничего и не знать друг о друге, но их согласие может при этом эмпирически быть едва ли не непреклонной нормой»¹.

Продолжая теорию насильственного консенсуса, исследователь в основе всех видов общественных объединений видел физическое или психологическое принуждение. Идеальным объединением людей в сообщество является такой союз, где участие каждого члена предопределено рождением и воспитанием.

Таким образом, в рамках данного исторического этапа консенсус стал предметом социологических исследований. В целом работы исследователей этого периода позволили перевести консенсус из разряда теоретической концепции в область практического применения. Начиная с этого момента, в научных разработках о законах социального развития вопросы достижения согласия в обществе стали центральными. Так, оформляется одно из основных направлений в осмыслении консенсуального аспекта – позитивизм, который в социологии обосновал наличие социальной статистики и динамики, что способствовало появлению различных механизмов общественного взаимодействия.

На *четвертом этапе*, начиная с середины XX в., консенсус стал рассматриваться в рамках теоретических моделей гражданского общества и правового государства, выступая основным инструментом их формирования и разрешения конфликтов. Исследователи данного периода обращают внимание на конфликтную природу общественных отношений, а консенсус, в свою очередь, признается основным средством разрешения возникших противоречий. Здесь заслуживают внимания работы таких теоретиков, как Ю. Хабермас, П. Бурдьё, Н. Луман, Э. Гидденс, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Шилз, С.М. Липсет, Р. Дарендорф и др.

Теория консенсуса в работах Ю. Хабермаса стоит в основе концепции этики дискурса. Основной задачей консенсуса он считает не постижение истины, а достижение взаимопонимания. В его трудах консенсус рассматривается с позиции основного инструмента коммуникативной этики. Социальная деятельность требует от общества постоянного взаимного приспособления и эффективных форм взаимодействия, и поэтому главную роль в решении социальных проблем играет язык, который уже сам по себе предполагает возможность совершения действий, основанных на принципе согласования.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 528.

Т. Парсонс затронул тему процедурного консенсуса: «осуществление влияния какой-то одной единицей сообщества или группой таких единиц может способствовать приведению других единиц к некоему консенсусу путем обоснования распределения прав и обязанностей, вознаграждением в зависимости от вклада в общее дело. На данном уровне рассмотрения общее дело – это дело в интересах общества, представляющего собой сообщество»¹. Американский ученый определяет консенсус через аксиологический критерий. Ценность, по Парсонсу, – это нормативный стандарт, который определяет желаемое поведение системы относительно ее окружения. Философ считал, что конфликты могут разрешаться посредством удовлетворения интересов каждой стороны спора, способствуя стабильности развития общества, сохранению его нормативно-ценностной основы.

К анализу консенсуса как способа разрешения возникших между субъектами противоречий обращается в своих работах и Р. Дарендорф. Противопоставив структурно-функционалистской теории свою концепцию, он признает неизбежность конфликта в любом обществе. Ученый считает, что «специфика конфликтов между людьми заключается в их обусловленности социальной структурой, а именно – структурой "социальных позиций и ролей", делением на правящих и управляемых в "императивно координированных ассоциациях", под которыми понимаются любые формы асимметричного распределения власти: государство, фирма, церковь, политическая партия, футбольный клуб и др.»². В качестве способов разрешения конфликтов Дарендорф выделяет подавление, отмену и регулирование.

Регулирование конфликта признается немецким ученым наиболее эффективным способом прекращения конфликтной ситуации в силу его соответствия социальной реальности. Основная функция консенсуса в данном случае – поиск взаимоприемлемого решения. В этой связи Р. Дарендорф выделяет следующие условия его достижения:

– необходимость осознания конфликтной ситуации и ее творческого плодотворного принципа всеми участниками (при этом ученый отмечает, что нужно стремиться не устранить причину столкновения интересов, а выявить видимые формы их проявления и использовать их вариативность);

¹ *Parsons T. The structure of social action. N.Y., 1937. Pp. 161.*

² *Степаненкова В. М. Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142.*

– каждый из участников соглашается на известные ему заранее правила игры, т. е. способы регулирования конфликта.

Вместе с тем исследователь выделяет ряд таких правил, вошедших и в современную концепцию консенсуса. К ним он относит:

1) переговоры, предполагающие создание специального органа, где конфликтующие стороны могут регулярно обсуждать конфликтную ситуацию с разных сторон с целью совместного принятия решения большинством, квалифицированным большинством, единогласно. Если рассматриваемая форма не принесла желаемого результата, тогда возможно привлечение третьей стороны из числа лиц, не участвующих в споре;

2) посредничество, предусматривающее соглашение сторон об участии в споре третьей стороны – посредника;

3) арбитраж, основным преимуществом которого является обязательность исполнения вынесенных им решений;

4) обязательный арбитраж, сочетающий в себе методы регулирования и подавления конфликта. «Этот метод может иногда быть необходим (для сохранения формы государственного правления, возможно, также для обеспечения мира в международной области), но при его использовании регулирование конфликтов как контроль их форм остается сомнительным»¹.

Рассмотренная природа общества, предложенная Дарендорфом, позволила взглянуть на консенсус как на эффективный метод разрешения противоречий. Его взгляды легли в основу современных представлений о взаимообусловленности таких явлений, как конфликт и консенсус.

Вслед за Дарендорфом С. М. Липсет признает, что конфликтность – неотъемлемое свойство любого общества, а консенсуальные институты выступают необходимым условием его существования. Позиция Липсета заключается в том, что «стабильность любого государственного строя, его способность принимать решения, обеспечивать их соблюдение без открытого применения силы в значительной степени зависит от его законности и эффективности»². Законность у Липсета выражена в общественном консенсусе относительно основополагающих политических ценностей, а эффективность – в соответствии ре-

¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 146.

² Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1972. С. 205.

зультатов государственной политики ожиданиям населения. Вследствие чего одной из основных задач государства в период социальных изменений является обеспечение доступа различных социальных групп к происходящим в государстве процессам.

Реализация этих положений, на взгляд С. М. Липсета, возможна посредством установления демократического режима и функционирования политических партий, представляющих интересы различных слоев населения. При этом, чем выше уровень общественного консенсуса, тем более вероятно, что все граждане будут поддерживать основные направления развития страны и действующее в нем законодательство. С точки зрения Липсета, в тех случаях, когда политическим силам государства не удастся заручиться поддержкой различных слоев населения, теряется необходимое условие для возможности достижения консенсуса между органами государственной власти и населением. В такой ситуации говорить о стабильном общественном развитии не представляется возможным. Консенсус в теории Липсета выступает как способ преодоления дезорганизации и конфликтов в обществе, а также как условие существования демократии.

Начиная с середины XX в., консенсус стал рассматриваться в рамках различных научных школ и направлений и попал в поле зрения конфликтологии. Так, Т. Парсонс, Э. Шилз, Н. Смелзер относят его к средствам преодоления конфликтов в целях обеспечения стабильного общественного развития. Консенсус рассматривался как:

- совпадение ролевого поведения и ожиданий разных индивидов (Н. Гросс);
- результат воздействия средств массовой информации, формирующих сходные общественные мнения у разных индивидов и групп (Л. Брум, А. Вирт);
- осознание общности субъективно-объективных отношений типа групповых интересов (А. Грин);
- проявление общих интересов или сходных ориентаций в направлении чего-либо (Ньюком);
- инстинктивная солидарность (Э. Чиной)¹.

В этот период формируется конфликтная школа консенсуса, базирующая свои положения на неотделимости и взаимообусловленности этих феноменов. Так, оформляется второе направление в интерпретации проблем консенсуса – функционализм, согласно кото-

¹ См.: Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.: Мысль. 1997. Т. 1. С. 801.

рому интеграция, прочность, стабильность являются обязательными характеристиками социальной системы, каждому элементу общества соответствует своя функция, а социальная интеграция возможна благодаря ценностно-нормативному консенсусу.

В российской науке проблема консенсуса обязана своим появлением коренным преобразованиям в экономической, политической и идеологической сферах жизни общества конца XX в. Этот факт напрямую связан с длительным периодом абсолютизации идей силовых методов разрешения конфликтных ситуаций, жесткого контроля всех сфер жизни общества со стороны государства. В условиях социализма у советских людей была сформирована особая ментальность, для которой чуждо использование консенсуальных способов разрешения противоречий как в экономической сфере, так и в политической жизни страны. Тема солидарности, консенсуального взаимодействия становится в центре внимания русских философов в связи с трансформацией государственного устройства.

Так, в трудах Б. А. Кистяковского государство предстает в качестве завершенной формы солидарности. Исследователь считал, что установление консенсуса в обществе способствует его нравственному совершенствованию, сохранению единства и целостности государства. В этих целях ученый предполагает участие граждан в лице своих представителей в законотворческой деятельности государства и принятии важных государственно-властных решений, касающихся общих направлений развития страны.

В своих научных размышлениях Б. А. Кистяковский не отрицает и наличие классовой борьбы. Она трактуется им как социальное явление, относящееся к основе правового государства: «классовая борьба составляет лишь основу правового государства, а не само правовое государство как таковое»¹.

Идеи Э. Дюркгейма о главенствующей роли нормативно-ценностного консенсуса в поддержании стабильного социального развития получили свое развитие в трудах П. А. Сорокина. Придерживаясь в анализе консенсуса конфликтной модели, он считал основной причиной конфликта различную оценку и понимание субъектов правовых предписаний: «если нормы должного поведения двух или большего числа лиц совершенно различны, а в зависимости от этого для каждого из них и нормы поведения "запрещенного

¹ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. М., 1906. Год XVII. Кн. V (85). С. 148.

и рекомендованного", то между поведением этих лиц, соприкасающихся друг с другом, не может устанавливаться гармоничный консенсус, и необходимо возникает конфликт»¹. Во избежание таких конфликтов любая норма должна быть подкреплена согласованной с различными социальными группами ценностью. В процессе согласования каждый субъект, институт наделяется определенными правами и обязанностями, объединенными в систему стандартов. В интерпретации русского ученого нормативно-ценностный консенсус является необходимым условием стабильности общества, охраняемым посредством принудительных санкций.

Итак, самостоятельное изучение феномена консенсуса в России обусловлено становлением гражданского общества, представительной власти и появлением в политической жизни плюрализма. Труды ученых положили начало исследования консенсуса на современном этапе в российской юридической науке.

Сегодня тема консенсуса в работах правоведов звучит в различных контекстах. Так, рассмотрение консенсуса в качестве способа разрешения юридических конфликтов можно обнаружить в работах Т. В. Худойкиной, В. П. Казимирчука, П. А. Астахова, Ю. А. Тихомирова и др. Консенсус в рамках формирования правового государства и гражданского общества встречается в диссертационных исследованиях О. И. Юдиной, Ю. Г. Капраловой. Как общеправовая категория он рассматривается в трудах И. П. Кожокаря, Е. А. Самойлова. Но при всей широте научного дискурса следует отметить, что теория юридического консенсуса не в полной мере разработана. В частности, в недостаточной степени исследовано его участие в правовом регулировании общественных отношений.

Анализ исторических этапов теоретического осмысления такого явления, как консенсус позволяет сделать вывод о том, что это многоаспектный феномен, находящийся в поле зрения всех основных научных школ и направлений. На разных этапах исторического развития общества консенсус имел свою область применения и трактовку, детерминированную уровнем общественного развития и формой государства в ту или иную эпоху.

Необходимо отметить, что консенсус на различных этапах характеризуется различными подходами не только к его пониманию, но и к сфере его практического применения. В период Античности он

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 141.

обосновывается с точки зрения общественного миропорядка как социокультурный феномен, основной инструмент речевого общения. В эпоху феодализма консенсус находит свое применение в политической сфере жизни общества. Здесь он решает вопросы согласования интересов государственной власти и граждан, легитимации власти, является эффективным механизмом взаимодействия общества и государства. На следующем этапе понятие «консенсус», начиная с конца XVIII и до начала XX вв., наполняется социологическим содержанием, выступая одним из способов взаимодействия между людьми. Исследователи четвертого этапа признают консенсус эффективным способом разрешения конфликтов в обществе. Сегодня с развитием договорных отношений консенсус попадает в поле зрения юриспруденции. Необходимо отметить, что в понятии «консенсус» слились воедино его социально-политические и юридические черты, которые юридическая наука рассматривает как особые признаки, характеризующие его качественную определенность.

Исследователи всех этапов теоретического осмысления проблемы консенсуса позволили рассматривать его как общетеоретическую категорию, исходя из современного понимания этого феномена и его объективации в российской юридической науке.

1.2. Консенсус в категориальном аппарате юриспруденции

На сегодняшний день термин «консенсус» все чаще используется в научной литературе. В современных словарях существуют две точки зрения относительно появления слова «консенсус». Согласно первой, оно происходит от латинского «consentio», образованного от «consentire», где «con» имеет значение совместного, взаимного действия, а «sentire» означает «думать, чувствовать, выражать мнение». Согласно второй точке зрения, слово «консенсус» связано с латинским «consedo» и означает форму выражения согласия с аргументами противника в споре. Таким образом, «консенсус – это согласованное мнение, выступающее как общее восприятие, как разделяемое чувство, как одно и то же эмоциональное состояние»¹.

Сложность и многоаспектность консенсуса обуславливает неоднозначность научных подходов к его определению. Как было отме-

¹ Рахманов М. Л., Синицина В. А. Анализ трактовки термина «консенсус». Его содержание в сфере стандартизации // Сертификация. 2014. № 2. С. 5.

чено ранее, данный феномен исследуется в различных областях научного знания.

Не осталась в стороне и юридическая наука, где консенсус рассматривается как самостоятельная категория. В юриспруденции под консенсусом принято понимать особый способ принятия решения, которое бы в той или иной мере устраивало всех участников. Так, по мнению Р. А. Гончарова, «в юридическом смысле консенсус – это метод выработки и принятия решений, который предполагает такую согласованность позиций, когда большинство участников (членов соответствующего органа) поддерживают предложенное решение и ни один не выступает против (воздержавшиеся возможны), а также результат переговоров и обсуждений, заключающийся в определенной согласованности позиций и взглядов»¹.

Необходимо отметить, что понимание консенсуса как способа принятия решений довольно противоречиво. В одних случаях он отождествляется с принципом большинства, в других – с единогласием.

Например, ст. 35 регламента работы Евразийской экономической комиссии определяет, что «совет принимает решение консенсусом», и не содержит каких-либо разъяснений относительно сущности, порядка использования, принципов такого метода принятия решения, в связи с чем может происходить подмена принципа единогласия консенсуальным механизмом принятия решения. Так, в п. 81 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. разъясняется, что «решение коллегии считается принятым консенсусом, если ни один из членов Коллегии, присутствующих на заседании, не проголосовал против этого решения»². Возникает закономерный вопрос: в чем же тогда отличие консенсуса от единогласно принятого решения?

На наш взгляд, рассматриваемый способ принятия решения нельзя отождествлять с единогласием, поскольку полного совпадения позиций всех участников данного процесса не требуется. С другой стороны, консенсус – это и не решение большинства, так как принятое решение должно в той или иной степени устраивать каждую из сторон, не должно быть активных выступлений против его приня-

¹ Гончаров Р. А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий // Право и образование. 2006. № 3. С. 209.

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии». URL: <http://www.garant.ru>.

тия. Консенсуальный способ принятия решения допускает наличие нейтральной позиции (например, воздержание от голосования) и оговорок, не подрывающих основу достигнутого соглашения. Решение может быть принято в форме консенсуса только в том случае, когда при обсуждении вопроса нет ни одного возражения по итоговому решению ни от одной из всех заинтересованных сторон. На этом основании Н. В. Варламова, Н. Б. Пахоменко считают, что согласительное значение слова «консенсус» лежит «где-то в интервале между единогласием и мнением большинства»¹.

Консенсус, прежде всего, основывается на двух принципах: поддержка принимаемого решения большинством участвующих в его принятии и отсутствие возражений против принятия решения со стороны даже одного из участников. Сущность консенсуального способа принятия решений заключается в том, что он допускает расхождение позиций по не затрагивающим принципиальные стороны решения вопросам, в то время как единогласие подразумевает полное и безоговорочное совпадение мнений. Иными словами, достижение целей и интересов принятия решения всеми субъектами процесса при консенсусе происходит через сближение позиций и достижение согласия без какого-либо давления со стороны других участников. Эффективность консенсуса состоит в том, что участники стремятся выполнить общее решение, а не бороться с противоположной стороной. В этом и заключается сущностная характеристика консенсуального способа принятия решений.

Необходимо отметить, что наиболее часто используемый в юриспруденции термин в качестве альтернативы консенсусу – компромисс. Р. А. Даль справедливо отмечает, что «и компромисс, и консенсус представляют собой особую ментальность, определенный взгляд на себя и других в процессе совместной жизнедеятельности»². У современных теоретиков эти понятия употребляются в качестве способов достижения договоренностей и механизмов регулирования общественных отношений.

Термин «компромисс» (от лат. «compromittere» – давать взаимное обещание) означает соглашение между сторонами в рамках разрешения конфликтной ситуации, достигнутое путем взаимных усту-

¹ Цит. по: Юридический конфликт: процедуры разрешения // РАН. Центр конфликтолог. исслед. М., 1995.

² Даль Р. А. Введение в теорию демократии. М.: Наука и СП «Квадрат», 1992. С. 71.

пок. В юридической литературе выделяют следующие компоненты данного явления:

- уступка как одно из звеньев механизма урегулирования возникшего противоречия;
- наличие противоборствующих, не согласных друг с другом сторон;
- процедура формирования среды равновесного сосуществования разнящихся в своих позициях институтов общества, объединенных общей целью.

Компромисс подразумевает наличие конфликтующих сторон и разрешение их конфликта путем взаимных уступок. В то время как в ходе консенсуальной процедуры стороны приходят к согласию путем учета мнений всех ее участников и выбора наиболее приемлемого для всех решения. Так, при рассмотрении одним из судов Чукотского автономного округа иска о защите чести и достоинства стороны в судебном заседании заявили о своем желании обсудить условия мирового соглашения, для чего был объявлен перерыв. В результате обсуждения стороны пришли к консенсусу и сообщили о том, что конфликт исчерпан. Ответчик принес извинения истцу, в связи с чем последний отказался от исковых требований и просил прекратить производство по делу¹.

С логической точки зрения эти понятия отличаются по степени обобщенности: «консенсус касается мнений как смысловых единиц в целом, компромисс же – отдельных их аспектов»². В основе консенсуса лежат разделяемые обеими сторонами спора ценности, а компромисс базируется исключительно на интересах субъектов правоотношения.

По сравнению с консенсусом технология компромисса более проста и в некоторых случаях не разрешает спор окончательно, а лишь откладывает его на какой-то период. В ряде случаев компромиссное решение не исчерпывает весь предмет конфликтной ситуации. С субъективной стороны каждый из участников воспринимает его как чужую уступку. Такие уступки могут быть результатом вынужденного соглашения или сознательного выбора. Вместе с тем

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 гг. URL: <http://www.garant.ru>.

² Шелестюк Е. В. Психолингвистические факторы консенсусного речевого взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2014. № 26. С. 133.

даже при добровольном заключении компромиссного соглашения мотивами сторон могут быть опасение за наступление деструктивных последствий в случае продолжения спора, усталость от длительной конфликтной ситуации и др. Поэтому даже после обсуждения условий заключения соглашения стороны не обязательно должны изменить свою первоначальную позицию, их предпочтения могут сохраняться. Компромиссы могут быть и временным решением спора в случае, если стороны не равны. Более сильная сторона может постоянно требовать от находящейся в слабой позиции стороны новых уступок. Компромисс эффективен только тогда, когда позволяет реализовать цели большинства участников конфликта. «Индивидуумы с готовностью поступятся некоторыми специфическими интересами и притязаниями только тогда, когда их заинтересованность в сохранении чего-то более ценного еще сильнее»¹, – справедливо отмечает историк Дж. Хэллоуэлл.

В некоторых ситуациях компромисс не способен решить проблемный вопрос, в то время как консенсус может оказать наилучшим способом его разрешения. Это обусловлено природой возникшего спора. Если в экономической и политической сфере достижение компромисса реально, то найти его, например, при решении вопросов выбора государственного языка или религии практически невозможно.

Компромисс предполагает консенсус, который не всегда достигается при помощи компромиссного решения. Например, при учете каждого мнения в итоговом решении, при согласии всех участников переговоров с принятым решением путем убеждения. Компромиссы не вполне эффективны, если в конечном счете не приводят к консенсусу. Таким образом, компромисс служит предпосылкой формирования консенсуса, одним из инструментальных средств его достижения.

Исходя из того, что юриспруденция представляет собой систему научных знаний, посвященных отдельным отраслям права, элементам или сторонам государства, политической системе общества², возникает необходимость обращения к государственно-правовому аспекту консенсуса. Анализируя своеобразие российской правовой системы, В. Н. Синюков отмечает, что «во все времена для русского права особую значимость имела связь права и государства»³.

¹ Хэллоуэлл Дж. Х. Моральные основы демократии. М., 1993. С. 38–39.

² Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 14.

³ Синюков В. Н. Правовые системы и правовые семьи // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 153–154.

Современный период характеризуется значительными трансформационными процессами общественной жизни. Среди основных детерминант происходящих в российском государстве изменений можно выделить глобализацию экономических процессов, формирование постмодернистского типа мышления, правового государства и гражданского общества. Основным фактором, оказывающим влияние на становление и функционирование государственных и правовых институтов, на сегодняшний день выступают интересы и потребности граждан. В данном контексте государство призвано выявить существующие в обществе разнонаправленные интересы и потребности и при помощи правовых средств обеспечить их оптимальное сочетание – консенсус.

Необходимо отметить, что государство и право представляют собой особые сферы применения консенсуса, тесно взаимосвязанные между собой, но все же отличающиеся по ряду параметров: особенности сфер государственно-правового регулирования и характер отношений, в одном случае, социально-политических, в другом – правовых; правовые и политические институты и нормы; специфика процедур и используемых технологий; формы и способы разрешения споров и т. д.

В государстве консенсус подразумевает определенную степень согласия общества относительно государственно-правового устройства, а также относительно систем ценностей и норм, консолидирующих то или иное общество. Такими объектами консенсуса могут выступать конечные цели, процедуры, политика государства.

Согласно теории Дж. Сартори указанные объекты могут быть трансформированы в три уровня консенсуса:

- консенсус на уровне сообщества (ценностный консенсус);
- консенсус на уровне политики;
- консенсус на уровне режима (процедурный консенсус)¹.

Консенсус на уровне сообщества определяет, одинаков ли круг ценностей и представлений у данного общества. Социальные ценности – это главные отправные положения, определяющие внутреннюю мотивацию поведения людей. В качестве консолидирующих ценностей могут выступать права и свободы личности, религия, национально-культурные особенности. Так, академик Г. В. Осипов считает, что основными ценностями могут стать духовность, наро-

¹ См.: Сартори Дж. Управляемая демократия и управляющая демократия // Мир политики. Суждения и оценки политологов. М., 1992. С. 123.

довластие, державность. Директор Центра по изучению России И. Б. Чубайс уверен, что «основные ценности общенациональной идеи – это историзм, обустройство, демократия»¹.

На наш взгляд, национальные и религиозные ценности не всегда могут служить основой для установления общественного согласия и консенсуса. Они способны привести к ситуации подчинения меньшинства большинству. В государствах, где выведенное за рамки религиозного и национального консенсуса меньшинство значительно, исключается возможность достижения гражданского согласия на основе этих ценностей.

В условиях многонациональности Российской Федерации рассматриваемые ценности могут способствовать не консолидации общества, а его дезинтеграции, нарушению целостности государственного устройства. В процессе формирования правового государства для России базовой основой общенационального консенсуса могут стать гарантированные государством права и свободы человека. В этом случае между государством и отдельно взятой личностью существует договор относительно обеспечения этих прав и свобод, отраженный в Конституции РФ. Более того, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 2 Конституции РФ являются непосредственной обязанностью государства. Именно они согласно ст. 18 Основного Закона нашей страны определяют законодательную и исполнительную деятельность государственных органов².

Однако признание данных ценностей в качестве основополагающего принципа государственного устройства требует высокого уровня политико-правовой культуры. Общество, где свобода и достоинство личности представляют собой фундаментальную приоритетную ценность, может сформироваться только в условиях длительного демократического правления³. Необходимо отметить, что российское государство стоит лишь в начале пути к признанию прав и свобод человека в качестве основы консенсуса. В массовом сознании граждан нашей страны они не воспринимаются как основополагающие ценно-

¹ Цит. по: *Воржецов А. Г.* Правовое социальное государство: Запад и Россия. Казань: Изд-во Казанского государственного технологического университета, 1999. С. 50.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

³ *Rawls G.* The Domain of the Political and Overlapping Consensus // *New York University Law Review*. 1989. Vol. 64. № 2. P. 233–255.

сти. «Применительно к России не до конца произошел отход от марксистско-ленинских, социалистических концепций общественного и политического развития», — справедливо отмечает А. С. Шабуров¹. Складывается ситуация, при которой устоявшиеся в обществе ценности за период существования социализма в условиях становления правового государства не могут применяться, а новые еще не сформировались. Не без труда идет процесс признания консенсуальных процедур в качестве основных способов разрешения конфликтных ситуаций и принятия государственно-властных решений.

Консенсус на уровне политики устанавливает правила политического поведения, которые зафиксированы в конституциях. В обществе, где не смогли определить и установить такие правила, всегда присутствует угроза политической нестабильности и гражданских конфликтов. Необходимо отметить, что несмотря на идеологические противоречия в России постепенно формируется процедурный консенсус относительно избирательного процесса. Признание выборов основным инструментом легитимации власти принимается как со стороны политических сил, так и со стороны граждан нашего государства, что нашло свое отражение в Основном Законе страны. Так, ст. 32 Конституции РФ признает право участия граждан в свободных выборах, которые как способ участия граждан в управлении делами государства тесно связаны с гарантированными ст. 29 Конституции РФ свободой мысли и слова, правом каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также со свободой массовой информации².

Консенсус на уровне режима делает акцент на отношениях «власть — оппозиция» и ориентирует на управление посредством дискуссии, то есть на согласованность действий в процессе выработки и принятия важнейших государственных решений. На данном уровне складывается также и общественное согласие по поводу основных форм организации политической власти, например, относительно установленной в государстве формы правления.

Учитывая общесоциальный аспект сущности государства, достижение консенсуса, на наш взгляд, возможно при выполнении некоторых условий.

¹ Шабуров А. С. Правовые основы социальной государственности в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 7.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

Во-первых, формирование стабильной, удовлетворяющей потребности общественного развития экономики. Такие негативные тенденции в экономической сфере как рост уровня инфляции, устанавливаемые со стороны Запада санкции, кризис в экономике, безработица осложняют процесс формирования общественного консенсуса.

Во-вторых, обеспечение условий для образования в структуре социума «среднего класса», который выступит основой формирования гражданского общества. В российском обществе «средний класс» находится на начальном этапе своего развития и не может повлиять на гармонизацию социально-политической обстановки в стране. Решение указанной проблемы связано со снижением количества малообеспеченных граждан. Согласно данным Росстата в 2024 г. процент граждан с доходом ниже границы бедности составляет 7,8, а в сравнении с предыдущим годом эта цифра сократилась на 1,5 %¹. Наблюдающаяся положительная тенденция способствует укреплению «среднего класса», что приближает российское общество к конструктивному взаимодействию в вопросе согласования позиций.

В-третьих, создание консолидирующей общество идеологии. Решение этой задачи связано с принятием консенсуального решения относительно общих направлений развития государства.

В-четвертых, развитие сектора некоммерческих общественных организаций, использующих технологии консенсуса при взаимодействии с органами государственной власти и бизнес-сектором. Формирование указанных институтов гражданского общества является одной из эффективных форм его взаимодействия с государством в вопросе достижения социального консенсуса. Целевое назначение рассматриваемых общественных объединений состоит в выражении интересов определенных социальных групп. Например, основной задачей Федерации независимых профсоюзов России является представление на государственном уровне позиции трудящихся. Рассматриваемый элемент гражданского общества служит инструментом достижения согласия. Она призвана стать эффективным механизмом согласования позиций государства, работодателя и работника. На съезде независимых профсоюзов России, состоявшемся 3 по 5 апреля 2024 г., В. В. Путин отметил положительный результат работы профсоюзов в части их активной работы в консультативных органах при Президенте и Правительстве РФ. «Такое практическое взаимодействие налажено в

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/23378377>.

рамках Российской трехсторонней комиссии. Только за прошлый год она рассмотрела более ста проектов федеральных законов и постановлений Правительства РФ»¹, – отметил он. Президент обозначил также и особую роль в согласовании интересов общества и власти трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. «Таким образом, соблюдается баланс интересов работников, бизнеса и государства»², – сказал Президент.

Необходимо отметить, что в процессе решения указанных задач становится возможным формирование общественного консенсуса. А он, в свою очередь, должен стать важным аспектом формирования новой модели общественных отношений, отвечающей всем характеристикам гражданского общества.

Вместе с тем нельзя забывать, что государство есть особая организация политической власти. «Политическая власть, по сути дела, получает материальное воплощение в государственно-правовых институтах, становится властью государственной»³. Ценность консенсуса в данном контексте определяется тем, что он способствует выработке механизмов разрешения политических столкновений как посредством инструментов демократии, основанных на приоритете прав и свобод человека, так и на основе согласия, при помощи которого достигается баланс интересов личности, общества, государства. Гражданское согласие, достигнутое путем использования консенсуальных процедур, усиливает легитимный характер политической власти и стабилизирует обстановку в государстве.

На сегодняшний день на фоне сложной политической ситуации на Украине, очевидно, что консенсус является единственно разумным и эффективным способом разрешения внутrigосударственных противоречий. Отсутствие согласованной государственной политики, обратной связи между политическими силами и гражданами неизбежно приводит к кризисным явлениям и неуправляемому распаду общества. Поэтому разработка механизмов достижения политического консенсуса и формирование культуры переговорного процесса являются необходимым условием конструктивного разрешения конфликтов и кризисов в политической системе общества.

Консенсус проявляется в значительной поддержке и отсутствии активных возражений со стороны граждан по вопросам проводимой

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47636>.

² Там же.

³ Боинов С. В. Государство // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 66.

государством политики, направлений политико-правового устройства страны. Функционирование консенсусных форм политического взаимодействия становится возможным благодаря существованию институтов политического участия и представительства. Члены общества, занимающие активную гражданскую позицию, именно посредством политического участия могут воздействовать на решение государственных вопросов, выражать свои интересы. Основной формой такого участия в условиях демократии являются выборы.

К числу основных функций избирательного процесса можно отнести репрезентацию интересов населения, интеграцию разнообразных мнений и формирование политической воли, легитимацию государственной власти, осуществление контроля граждан за деятельностью институтов власти и др. Необходимо отметить, что наряду с привычными для нас пропорциональной и мажоритарной избирательными системами незаслуженно забыта консенсусная избирательная система. Идеи использования консенсуса в электоральных системах появились в перестроечные годы и связаны с именами И. Базилевой и П. Эмерсона. Так, некоторые организации ООН, например, партии «зеленых», успешно используют консенсусную систему выборов, сущность которой заключается в том, что избиратель располагает всех кандидатов в порядке собственных предпочтений. Например, если в бюллетене указано 6 кандидатов, то голосующий осуществляет предоставление предпочтений от первого до последнего: наиболее удовлетворяющий интересы кандидат получает 6 баллов, второй – 5 баллов, третий – 4 балла и т. д. Затем полученные баллы суммируются, и по их количеству определяется победитель. Основные преимущества такой системы выборов заключаются в следующем: она направлена не на критику противника, а на поиск наиболее приемлемого для всех кандидата и способствует формированию общественного мнения, при этом исключается возможность установления диктатуры.

В свою очередь политическое представительство обеспечивает необходимое квалифицированное понимание и обобщение разнородных интересов, а также их реализацию в государственной политике. Политический плюрализм и демократические процедуры являются основным звеном в процессе достижения консенсуса в государстве. Основная задача государства как «единственного из политических организмов, который представляет всех нас»¹, состоит в том, чтобы на

¹ Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Социальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47.

всех этапах этого процесса обеспечить представительство гражданских интересов, а не только противоборствующих партийных сторон.

Для России, которая вступила на путь глобальной модернизации, очевидна необходимость диалога между государством и гражданским обществом. Однако обеспечение его эффективности – вопрос весьма сложный как в теоретическом, так и практическом плане. Большое количество факторов осложняют процесс продуктивного диалога в нашей стране. Переговоры среди политиков, а также между населением и политической элитой станут реальностью в том случае, если правосознание в России достигнет достаточного уровня культуры их проведения. Многие ученые едины во мнении, что, в конечном счете, «консенсус формирует новое сознание общества, при котором признание чужих интересов является условием осуществления своих собственных»¹. У политических сил государства должно сложиться четкое представление о том, какого результата они стремятся достичь, каковы основные задачи их деятельности. Думается, что устойчивость и целостность государственного развития напрямую зависят от разделяемых обществом и властью единых ценностей и целей.

В целях решения этих проблем, достижения консенсуса между обществом и государством в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32 была создана Общественная палата². Она призвана обеспечить взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью указанных органов государственной власти. Иными словами, Общественная палата должна стать основным механизмом достижения консенсуса между обществом и государством.

Многие исследователи не без оснований полагают, что рассматриваемый орган просто дублирует функции парламента, который призван представлять интересы избравшего его народа. Так, по мнению А. А. Кара-Мурзы, «общественная палата – это вообще нонсенс. В

¹ Медведев Н. П. Консенсуальные аспекты современного российского федерализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2001. № 3. С. 71.

² Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 70.

нормальных странах эту функцию выполняет парламент. Парламент — это и есть общественная палата. Все общественные интересы представлены в парламенте»¹. Цели ее деятельности и функции также пересекаются и с установлениями Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в РФ», согласно ч. 1 ст. 1 которого «должность Уполномоченного по правам человека в РФ учреждается в соответствии с Конституцией РФ в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами»². Закономерно встает вопрос о возможности Общественной палаты реально влиять на развитие основных направлений развития страны, способствовать достижению консенсуса между властью и гражданским обществом.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что консенсус в государстве представляет собой общегражданское согласие в отношении наиболее важных направлений государственного развития, достигнутое при помощи функционирования эффективной среды взаимодействия разнообразных общественно-политических сил.

Особой сферой существования консенсуса является право. Указанное обстоятельство вытекает из самой общесоциальной сущности права. Как справедливо отмечал Р. З. Лившиц, «право по своему содержанию, по своей социальной сущности является средством общественного согласия»³. Кроме того, расширение сферы договорных правоотношений невозможно без консенсуального механизма согласования интересов и воли сторон. Появление консенсуса в праве обусловлено сменой практики правового регулирования в сторону договорной модели, где центральное место отведено сотрудничеству сторон в целях удовлетворения их потребностей. В указанной ситуации субъекты реализуют права и обязанности, предусмотренные содержанием правоотношения, на базе их взаимосогласованного объема. В данном случае консенсус выступает в трех аспектах: как специфический процесс и как его результат в форме взаимопри-

¹ Кара-Мурза А. А. Общественная палата: ее роль и место в российской политике // Формула права. 2005. № 1 (4). С. 21–24.

² Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 6644 (73).

³ Лившиц Р. З. Теория права: учебник. М., 1994. С. 69.

емлемого решения, а также как инструмент преодоления возникших противоречий между субъектами права.

Юридическая практика демонстрирует примеры использования консенсуса в отраслях права, для которых свойственен метод централизованного императивного регулирования общественных отношений. Так, в уголовно-процессуальном праве предусмотрено заключение между субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве. В сфере конституционно-правовых отношений консенсус используется как способ согласования интересов центральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.

Появление такого феномена как консенсус в правовой сфере вызвано следующими факторами: во-первых, согласование интересов на консенсуальной основе является одним из способов взаимодействия сторон правоотношения; во-вторых, помимо признаков, характерных для консенсуса в общем смысле, он имеет ряд специфических особенностей, которые объясняются правовой сферой его применения; в-третьих, консенсус выступает одним из эффективных способов разрешения юридических конфликтов.

Анализ современной юридической литературы показал, что понятие «консенсус» определяется с нескольких позиций. В рамках первого подхода консенсус обосновывается как процесс выработки взаимоприемлемого решения. Согласно другому подходу к его объективации в юридической науке он рассматривается как итог процедуры согласования интересов сторон. Таким образом, в узком смысле консенсус выступает как закрепленная законодательством процедура, а в широком – как результат достигнутого согласия.

Правовой консенсус как результат, достигнутый в процессе партнерских отношений, представляет собой законодательно установленную форму выражения согласия равноправных субъектов правоотношения, основанную на поиске взаимоприемлемого решения и закрепленную в консенсуальном акте. Консенсус в праве имеет свойственные ему признаки:

– является инструментом согласования субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения. Согласие может быть истолковано в качестве важнейшей субъективной составляющей такого сложного и многогранного феномена, как консенсус, сущностью которого в данном случае является взаимосоглашенная воля сторон, вступающих в правоотношение;

– формы правового консенсуса закреплены в нормативных правовых актах. Например, ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации определяет, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак;

– представляет собой двустороннюю правовую связь, т. е. обеспечивает возможность отражения позиции каждого из участвующих в процедуре согласования интересов лица в окончательном решении, является особым способом взаимодействия субъектов права. Взаимоприемлемое решение выступает итогом конструктивной дискуссии равноправных субъектов;

– характеризуется добровольностью участия сторон в его достижении, является результатом их волеизъявления;

– выступает одним из условий формирования консенсуальных правоотношений;

– законодательно установленной формой выражения результата процесса согласования позиций является консенсуальный правовой акт. Например, действующее законодательство, регулирующее такой правовой институт как медиация, в качестве формы достигнутого взаимоприемлемого решения определяет медиативное соглашение. Помимо указанной формы в российском законодательстве определены и иные виды консенсуальных правовых актов. Так, И. П. Кожокарь рассматривает такие из них, как сделка (договор), контракт, соглашение, согласие, конкурс, социальное партнерство, мировое соглашение, примирение сторон, резолюция, конвенция¹;

– за нарушение положений достигнутого взаимоприемлемого решения возможно наступление юридических последствий. Так, ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) за неисполнение или ненадлежащее исполнение вытекающих из гражданско-правового договора обязанностей, предусматривает уплату неустойки.

Как справедливо отмечает И. П. Кожокарь, «достижение консенсуального результата сторонами невозможно без использования последними консенсуальных процедур»².

Консенсуальная процедура – это установленная действующим законодательством или непосредственно по воле сторон правоотношения система последовательных действий, совершение кото-

¹ Кожокарь И. П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

² Там же. С. 49.

рых направлено на достижение взаимовыгодного результата. Указанные процедуры определяют целевое назначение консенсуса, которое заключается в выработке взаимоприемлемого для сторон решения.

Отличительными чертами консенсуальной процедуры являются следующие:

- ее порядок определен нормативными правовыми актами либо путем согласованного решения самих участников. Так, порядок организации и работы согласительной комиссии в рамках законотворческой деятельности установлен регламентами Государственной Думы и Совета Федерации, а процесс согласования позиций в ходе медиативной процедуры ее участники устанавливают самостоятельно;

- рассматриваемая процедура включает ряд последовательно сменяющих друг друга этапов. Необходимо отметить, что эффективность консенсуальных процедур в праве зависит не только от степени согласованности и интенсивности усилий для достижения консенсуса, но и от последовательности и четкой скоординированности действий. В рамках анализируемой процедуры определяют следующие этапы: установление сущности возникшего конфликта; заслушивание мнений каждой стороны относительно возникшего противоречия; свободная дискуссия и выработка наиболее приемлемого варианта разрешения юридического конфликта; заключение соглашения, отражающего интересы каждой стороны; подписание консенсуального акта, в котором отражены права и обязанности участников;

- ее результат отражает интересы всех участников в том или ином объеме. Консенсус не требует единогласия во мнениях. Вынося решение, важно достигнуть согласия по основным аспектам рассматриваемого вопроса, участники могут занимать различные позиции по более частным вопросам, выражая их в ходе свободной дискуссии. Целью консенсуса является достижение взаимоприемлемого решения через сближение позиций и достижение согласия;

- коллегиальный (совместный) характер выработки и принятия решения. В процессе преодоления разногласий принимают участие все заинтересованные стороны. Выработка итогового решения происходит при учете мнения каждого из участников. В данном аспекте консенсус допускает расхождение позиций спорящих сторон. При этом такое различие во мнениях признается ценностью, способствующей выработке наиболее приемлемого для всех решения. Также

консенсус предполагает реальное участие сторон в процессе преодоления разногласий, исключая их общение через представителей;

– основывается на диалоге равных, уважающих права и законные интересы друг друга субъектов. Сторонам предоставляются равные права на высказывание в процессе урегулирования юридического спора своей позиции;

– проводится в случае столкновения интересов, ценностей, стремлений, мнений, спорных вопросов во взаимодействии двух и более сторон. Обозначенная особенность означает, что проведение консенсуальной процедуры возможно как в целях разрешения юридического конфликта, так и в целях согласования интересов в рамках возникшего правоотношения;

– обеспечивает механизм реализации достигнутых договоренностей. В связи с тем, что принятое решение удовлетворяет интересы каждой из сторон, они изначально замотивированы на добросовестное исполнение предусмотренных обязанностей.

Вместе с тем ограниченность использования консенсуальной процедуры обусловлена наличием негативных сторон. К примеру:

а) анализируемый процесс требует определенных временных затрат, что в ряде случаев откладывает этап принятия решения на неопределенный срок;

б) одна из сторон процедуры может целенаправленно препятствовать выработке взаимоприемлемого решения;

в) «парадокс Абилина», сущность которого состоит в том, что в результате итоговое решение не будет удовлетворять потребности ни одного из участников консенсуальной процедуры.

Однако при соблюдении ряда условий можно нивелировать указанные слабые стороны консенсуса:

- должны быть консолидированная цель и желание взаимосоглашанного взаимодействия по ее достижению;

- стороны считают возможным достижение общего соглашения, которое для них более выгодно, чем другие альтернативы;

- должно обеспечиваться равноправие сторон;

- стороны должны быть осведомлены о порядке проведения процедуры;

- исключается возможность пассивного поведения сторон, что обеспечит преодоление разногласий на взаимовыгодных условиях.

Вместе с тем двойственность понимания консенсуса некоторыми исследователями имеет свою интерпретацию. В частности, в ряде

работ консенсус рассматривается и как состояние (результат), и как метод разрешения юридического конфликта¹. Данная трактовка представляется обоснованной. Противоречия и консенсус являются нормальной практикой общественной жизни, находящей свое выражение в назначении самого права.

Анализ современных исследований в области правового конфликта показал, что он изучается в качестве эффективного способа их преодоления как на уровне частных, так и международных отношений. Появление в правовом поле альтернативных способов разрешения споров актуализировало обращение к их консенсуальным формам. К числу таких форм необходимо отнести согласительные процедуры в праве.

Консенсуальные начала присущи каждой согласительной процедуре в рамках преодоления возникших у ее участников противоречий. Эффективность использования консенсуальных технологий в рассматриваемых процедурах обосновывается возможностью учета позиций всех ее участников, тем самым обеспечивается выработка взаимовыгодных условий разрешения конфликтной ситуации, препятствовать их реализации не будет ни одна сторона. В отличие от судебного состязательного способа, который усугубляет поляризацию позиций сторон, консенсус направлен на мирное урегулирование конфликтной ситуации на основе сотрудничества, а не противостояния. Консенсуальный способ в рамках разрешения юридического конфликта призван обеспечить конструктивное взаимодействие субъектов правоотношений, ориентируя их на мирное урегулирование спора на взаимоприемлемых условиях.

Универсальность консенсуального способа согласования интересов проявляется в возможности его использования в рамках гражданско-правовых, уголовно-правовых, административно-правовых, конституционно-правовых отношений. Его своевременное применение позволяет преодолеть разногласия между органами государственной власти по вопросам правового регулирования конкретной области общественных отношений, между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам совместного ведения, меж-

¹ См.: *Самойлов Е. А.* Консенсуальные правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15; *Капралова Ю. Г.* Механизм достижения юридического консенсуса во взаимоотношениях представительных институтов гражданского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12; *Юдина О. И.* Консенсус в демократическом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 9.

ду органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и др.

Таким образом, следует признать, что в различных ситуациях консенсус в праве имеет свои особенности, характеризующие его в одном случае как результат, в другом – как процедуру, в третьем – как способ разрешения конфликтов.

Роль консенсуса в механизме правового регулирования обусловлена выполняемыми функциями. Анализ практики применения консенсуса в правовой сфере позволяет выделить следующие из них:

- в рамках процесса согласования позиций относительно прав и обязанностей, выступающих содержанием правоотношения, консенсус обеспечивает наиболее оптимальный их объем и формулировку;

- он формирует новый уровень правовой культуры членов гражданского общества. Реализация консенсуальных технологий констатирует готовность общества к конструктивным демократическим способам преодоления противоречий, возникающих в сфере правового регулирования;

- при использовании консенсуса возможно эффективное и своевременное разрешение противоречий субъектов, т. е. он выступает в качестве превентивной меры эскалации спора о праве и позволяет субъектам взаимодействовать с учетом перспективы;

- консенсуальный механизм урегулирования правовых споров обеспечивает мирное окончательное его разрешение, он предоставляет возможность удовлетворить потребности и интересы всех его участников, исключая их конфронтацию;

- консенсус ориентирует стороны на совместную деятельность, консолидируя их общей целью, заключающейся в реализации своих прав при помощи взаимовыгодного сотрудничества;

- выступая особой формой взаимоотношений субъектов, консенсус организует благоприятную среду для их сотрудничества, формирует двухстороннюю связь между сторонами, основанную на взаимопонимании и равенстве.

В современных исследованиях гуманитарного цикла встречаются классификации правового консенсуса по различным критериям. Так, О. И. Юдина классифицирует консенсус:

- по отраслевой принадлежности: трудовой, семейный, гражданско-правовой, уголовно-процессуальный и т. д.;

- по степени устойчивости: конъюнктурный, временный и постоянный;

- в зависимости от статуса договаривающихся сторон: внутригосударственный, международный;
- в зависимости от качества реализации достигнутого соглашения: реальный и декларативный¹.

Иной позиции в данном вопросе придерживается И. П. Кожокарь, предлагая следующую классификацию:

- по субъектному составу: двусторонний и многосторонний;
- по форме закрепления в действующем законодательстве: договорный, конкурсный, согласительный, брачный, контрактный, социально-партнерский, примирительный, конвенционный и т. д.;
- в зависимости от уровня принятия консенсуального акта: федеральный, субъекта Федерации, локальный;
- по характеру правового закрепления: материально-правовой, процессуально-правовой;
- по срокам действия: краткосрочный, долговременный;
- по характеру перспективных ориентаций: стратегический, тактический и т. д.²

Также некоторые исследователи выделяют обязательный правовой консенсус и факультативный. В данном контексте обязательный консенсус предусмотрен в норме права в качестве единственно возможного способа согласования позиций. Если правовая норма предоставляет вариативность в выборе способа субъектам права, то речь идет о факультативном консенсусе.

Н. В. Очиров предлагает подразделить консенсус на два типа: предупредительный, то есть профилактический консенсус, и умиротворительный, то есть исправляющий³.

Кроме того, в научной литературе встречается и деление консенсуса на негативный и позитивный⁴. В данном случае негативный консенсус складывается под влиянием общественного неодобрения социально-политической обстановки в стране и с учетом понимания происходящих в различных сферах общественной жизни преобразований. Базисом рассматриваемого типа консенсуса выступает тезис «так дальше невозможно». Процесс формирования негативного консенсуса напрямую связан с таким свойством государственной власти

¹ Юдина О. И. Указ. соч. С. 37.

² Кожокарь И. П. Указ. соч. С. 10.

³ Очиров Н. В. Политический консенсус как форма взаимодействия субъектов политических отношений: дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2006. С. 12.

⁴ Юдина О. И. Указ. соч. С. 32.

как легитимность и в конечном итоге замедляет темпы социального развития. Исследователи указывают, что позиция членов гражданского общества «проявляется с тем большим единодушием и силой, чем больше относится оно к отрицательным и общим положениям, и что по мере необходимости выражения положительных и конкретных сторон общественное мнение все более утрачивает свое единство и могущество и за известным пределом становится совершенно бессильным, отказывая в каких бы то ни было указаниях тем, кто хотел бы их иметь»¹. Позитивный же тип консенсуса достигается при условии поддержки государственной политики всеми слоями населения.

Согласно нашего мнения, на основании характера задач, которые решает консенсус в механизме правового регулирования, можно выделить следующие его виды:

– *регулятивный* – упорядочивает отношения между членами общества, определяя для них возможность совместного установления взаимосогласованного объема прав и обязанностей. Например, в рамках гражданского законодательства рассматриваемый вид консенсуса обеспечивает заключение сделки на взаимовыгодных условиях;

– *превентивный* – позволяет не допустить негативных воздействий в результате конфликтной ситуации. Так, медиативная процедура разрешения спора обеспечивает конструктивное взаимодействия субъектов в перспективе, препятствуя эскалации конфликта в рамках судебного разбирательства;

– *примирительный* – в результате использования консенсуса исключено наличие проигравшей стороны, каждая из сторон удовлетворяет свои потребности. Например, в содержании мирового соглашения учитываются мнения обеих сторон, что позволяет исчерпать юридический спор в полном объеме;

– *интегративный* – помогает нивелировать конфронтацию между субъектами права, ориентируя их на совместную работу по поиску взаимоприемлемого результата разрешения возникшего спора. Так, реализация консенсуса в сфере взаимоотношений федеральных органов государственной власти и субъектов Федерации позволяет объединить их усилия в решении общих задач;

– *культурно-трансляционный* – формирует высокий уровень правовой культуры граждан в рамках использования цивилизованных механизмов урегулирования возникших противоречий, отвечающих реалиям развития современных демократических правовых госу-

¹ Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 128.

дарств. Кроме того, данный вид консенсуса помогает накапливать рассматриваемый положительный опыт использования консенсуальных технологий и транслировать его в массы;

– *коммуникативный* – устанавливает благоприятную среду взаимодействия для субъектов. Так, референдум как демократический инструмент участия граждан способствует эффективному взаимодействию государства и членов гражданского общества по установлению основных направлений государственного устройства.

Учитывая сферу применения консенсуса, можно его классифицировать на два вида – законный и противоправный. В данном контексте первый вид консенсуса формируется в рамках порядка, установленного действующим законодательством. Противоправный консенсус достигается в результате нарушения норм права. Так, в рамках предусмотренных уголовным законом коррупционных составов – дача и получение взятки, стороны заключают соглашение на взаимовыгодных условиях, совершая при этом общественно опасное деяние. Кроме того, примером противоправного консенсуса может быть совершение запрещенного уголовным законом деяния в составе группы лиц по предварительному сговору.

Как ранее отмечалось, юридический консенсус является и инструментом достижения социально-политической консолидации в стране. Нормативно регламентированный социальный консенсус устанавливает порядок взаимодействия членов общества, гарантируя соблюдение достигнутых договоренностей на перспективу. Если в государстве не достигнут консенсус на уровнях, выделенных Дж. Сартори, становится нецелесообразным его правовое опосредование. Сфера правового регулирования коррелирует с практикой развития общества и той страны, на территории которой оно формируется. Представляется, что право и государство являются взаимообусловленными направлениями реализации консенсуса. В современных условиях от совершенства правовой регламентации консенсуса зависит успешность построения правового государства.

Таким образом, представляется обоснованным формулирование синтезированного определения консенсуса как целостной государственно-правовой категории. В указанном случае консенсус представляет собой общественное согласие относительно основных аспектов государственного строительства, достигнутое при помощи предусмотренных нормативно-правовыми актами процедур, облеченное в установленную действующим законодательством форму.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что консенсус в юридической науке объективируется как обособленная категория, которая находит свое отражение в государственно-правовой действительности. В указанных сферах он представляет собой особую форму взаимоотношений, в первом случае – гражданского общества и государства, во втором – субъектов правовых отношений. На современном этапе развития российского общества стремление его к построению правового демократического государства требует внедрения практики использования консенсуальных технологий в качестве основной формы управления обществом.

1.3. Консенсус как форма демократического управления обществом

На современном этапе развития юридической мысли актуализируется проблема государственного строительства в нашей стране. Эта объективная тенденция обусловлена развалом СССР, системным кризисом, поразившим страну, процессами глобализации и необходимостью формирования гражданского общества и правового государства. Решающая роль в процессе превращения России в демократическое государство принадлежит формированию гражданского общества, способного сознательно и организованно отстаивать свои интересы в равноправном диалоге с властью.

В условиях развития российской государственности особое значение имеют отношения партнерства между гражданами и государственными органами. «Партнерство означает не только наличие автономного демократического режима деятельности гражданского общества»¹, но и обеспечение государством баланса социально-экономических интересов членов общества. Следовательно, формы работы механизма государства должны быть адекватными велениям времени. Речь идет об управлении общественными процессами на основе консенсуса, об особой форме взаимодействия гражданского общества и государства.

В целях обеспечения эффективности сотрудничества государственных органов и граждан необходимо определить общую для них цель, которая позволила бы им на протяжении длительного времени находиться в процессе конструктивного взаимодействия, укрепляя и развивая доверительные отношения. Такие отношения могут сло-

¹ Цит. по: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2006.

житься только в том случае, если в перспективе будет достигнуто взаимоприемлемое решение, т. е. консенсус, базовые основы которого создаются в результате целенаправленной политики демократизации общественной жизни, а не вызревают в условиях антидемократических режимов.

В отличие от свойственного демократии плюрализма тоталитарные общества характеризуются монолитностью. Так, в период социализма механизмы социального регулирования ориентировались на внешний контроль, четкое повторение сложившихся образцов поведения, растворение личности в коллективе. «Он продуцировал такие ценности, как справедливость, равенство, порядок, и не способствовала формированию человека с развитой индивидуальностью»¹. Взамен уникальности личности сформировалось морально-политическое единство советского народа, насаждавшееся искусственно и жестко. Любая незапрограммированная активность населения блокировалась со стороны государственно-властных структур. Тотальный контроль всех сфер жизни общества препятствовал естественному процессу его структурирования, вел к уничтожению социальных различий. Под влиянием идей стабильности и гарантированности существования объединенные политической программой КПСС граждане не имели возможности выражать свои интересы. В таких условиях, на наш взгляд, можно говорить лишь о формировании ложного консенсуса. Ведь в случае снятия ограничений, накладываемых режимом, сразу проявляются на первый взгляд отсутствующие социальные противоречия. Стремление нашего общества к демократии должно преодолеть сложившуюся ментальность советских людей. Подлинный консенсус может быть сформирован только в условиях свободы и наличия политических институтов, посредством которых возможно публичное согласование интересов.

В демократической политической системе консенсус – неотъемлемая часть механизма государственного управления. Подлинная демократия предполагает эффективные способы влияния граждан на принятие государственно-властных решений. При этом важным условием сохранения демократии выступает учет интересов меньшинства. Демократия не допускает господство интересов одной из групп населения. «Политическая практика свидетельствует: рано или поздно временное политическое меньшинство восполнит политиче-

¹ Варламова Н. В., Пахоменко Н. Б. Общественный консенсус: подходы к проблеме // Государство и право. 1992. № 9. С. 5.

скую поддержку, расширит число своих сторонников и станет большинством»¹. Истинная демократия всегда стремится к консенсусу между интересами социального большинства и меньшинства. Демократический политический режим предполагает принципиальное согласие общества и власти на соблюдение правовых установок, в рамках которых достигаются соответствующие интересы. Тогда согласие можно трактовать и как социально-политическую основу всеобщей обязанности соблюдать закон. Иными словами, возрастает авторитет права как средства синтеза различных социальных интересов. Роль права будет определяться его содержательной стороной, отражающей достижение общественного консенсуса.

Интересна позиция А. Лейпхарта относительно сочетания плюрализма и консенсуса в демократическом режиме. Он предлагает консенсусную модель демократии. Основой функционирования такой демократии, на его взгляд, является наличие большой коалиции, в которой работают лидеры всех сегментов многоукладного общества. Метод функционирования правления по принципу большой коалиции кардинально отличается от принципа большинства, где меньшинство просто ему подчиняется. В условиях консенсусной демократии меньшинство имеет право вето, а места в правительстве распределяются пропорционально существующим в обществе сегментам. Лейпхарт предлагает следующие ее принципы: «широкая правительственная коалиция, двухпалатный парламент, многопартийность, пропорциональная избирательная система, федерализм и централизация власти, право вето для меньшинства»².

Приблизительную оценку степени достижения консенсуса в конкретном демократичном обществе на основании трех параметров дают Н. Элдер, А. Томас, Д. Аптер³.

1. Консенсусная демократия связана с построением либерально-демократического государства, которое характеризуется низким уровнем противодействия существующей внутри государства системе правил и механизмов разрешения конфликтов.

Первый параметр связан с легитимностью существующего строя. В современных условиях легитимность выступает обязательным

¹ Политическое согласие в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции: круглый стол // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 102–103.

² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997. С.41–42.

³ Саптори Дж. Указ. соч. С. 123.

признаком власти. Об исключительной важности веры народа в тех, кто управляет государством, говорил еще Конфуций: «в государстве должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять правительству». На вопрос о том, что первоочередно, мыслитель отвечал: «можно отказаться от оружия..., можно отказаться от пищи..., но без доверия народа государство не сможет устоять»¹. Проблема легитимности власти является важной для любой формы государства. В связи с социальной природой государственной власти, ее стремлением к стабильности и долговременному существованию возникает потребность в ее легитимности. Происходящие в России преобразования и реформы затрагивают все сферы жизни общества, актуализируя проблему признания обществом их необходимости и правомерности.

Впервые понятие «легитимность власти» было рассмотрено немецким социологом и политологом М. Вебером. В его трактовке легитимность есть не что иное, как признание власти подчиненными, их добровольное согласие на это². Представляется обоснованным мнение Вебера относительно того, что процесс легитимации власти тесно связан с повышением правосознания граждан как условием демократизации избирательного процесса. Легитимность есть убежденность населения в правомерности сложившегося государственного строя, а основным ее критерием в данном случае представляется наличие реально работающих механизмов выражения гражданами своей воли, например, таких, как выборы. Победившая на выборах политическая сила призвана представлять интересы избирателей при принятии важных решений на государственном уровне. Рассматривая способы господства легитимации, немецкий философ исходил из трех типов:

– традиционный – признание авторитета власти происходит в силу обычаев, традиций, привычки повиноваться. В настоящее время этот тип преобладает в Саудовской Аравии, Омане, Кувейте, Иордании;

– харизматический – опора идет на веру в исключительные способности и личные качества правителя, на идею божественного происхождения власти. В этом случае доверие масс имеет эмоциональный характер, при этом роль норм права снижается. Харизматический тип легитимности сохранился в странах Африки, где до сих пор политические лидеры «обожествляются»;

¹ Хин-Шун Я. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 160.

² Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 202.

– легальный – основан на вере общества в справедливость действующих правовых предписаний. Вебер писал, что для указанного типа характерно «господство права в том смысле, что как само существование власти, так и сфера ее действия зависят от установленных людьми позитивных прав»¹. Данный тип легитимности присущ большинству современных государств, в т. ч. и Российской Федерации.

Помимо перечисленных типов в современной научной литературе выделяют идеологическую легитимность. В данном случае власть признается оправданной в силу внутренней убежденности в правильности тех идеологических ценностей, которые ею провозглашены.

Необходимо отметить, что в чистом виде ни один из рассмотренных типов легитимности не существует. На веру в законность действующей власти влияют взаимосвязанные между собой факторы – экономические, правовые, моральные, психологические, религиозные, культурные и др. В этой связи речь идет только о доминировании того или иного способа легитимации политической власти в конкретном государстве.

Говоря о понятии «легитимность», следует отличать его от смежной категории «легальность». Если легитимность власти определяется как нравственная характеристика власти, выраженная в добровольном признании ценности власти и ее праве управлять, то легальность является ее юридическим обоснованием. Легальность оценивает господствующую государственную власть с позиции ее соответствия законодательству. Легальность означает, что власть имеет законное происхождение, осуществляется посредством закона и сама подчиняется закону. Отсюда следует, что «легитимность» и «легальность» – это две характеристики власти, оценивающие ее с разных позиций.

Легитимность политической власти можно рассматривать как общественный консенсус. Его достижение предполагает наличие обратной связи между гражданами и государством. В такой трактовке консенсус предстает как выраженная в значительной поддержке и в отсутствии активных возражений со стороны членов общества относительно политико-правового устройства и основных направлений развития страны форма гражданского согласия, которая способствует использованию демократических методов управления обществом. Гражданское согласие на основе консенсуса уси-

¹ Вятр Е. Й. Социология политических отношений / пер. В. Скляр, А. Николаев. М.: Прогресс, 1979. С. 101.

ливают легитимный характер политической системы, делает ее более стабильной, укрепляет взаимосвязь с гражданским обществом¹. В условиях демократии легитимность политической власти определяется согласием различных слоев населения с основными направлениями развития страны. В связи с чем консенсус играет ключевую роль в примирении интересов различных групп населения.

Для определения легитимности власти посредством консенсуса важное значение имеет наличие общих ценностей и целей. Направленность государственной политики на их реализацию способствует в конечном счете консолидированию общества, достижению общественного консенсуса и, как результат, укреплению веры социума в эффективность государственной власти. Легитимность и консенсус являются ключевыми критериями эффективности государственной власти. Эффективность – это показатель того, насколько государство оправдало ожидания граждан в решении их проблем, т. е. итогом государственной политики должно стать улучшение качества жизни всех слоев населения.

Таким образом, легитимную природу политической власти можно охарактеризовать через ее адаптированность к национальному консенсусу.

2. Степень консенсуса связана с природой политических конфликтов, возникающих в рамках установленных правил и механизмов. Речь здесь идет о характере и интенсивности политических расхождений по определенным вопросам.

3. Степень консенсуса связана с подходом к разрешению политических конфликтов. Консensusная демократия характеризуется высокой степенью концентрации в ходе реализации государственной политики правительства парламентских коалиций, большим количеством заключенных добровольных трудовых соглашений и т. д. Характерной чертой демократического общества является политический плюрализм, выражающийся в наличии различных, зачастую противоположных и конфликтующих, политических, экономических, социальных, нравственных, религиозных идей, ценностей, интересов, предпочтений, доктрин, которые присущи определенным социальным или иным группам.

Именно поэтому приоритетной задачей для нашей страны сегодня является поиск путей и средств достижения согласия как инструмента

¹ См.: Кочетков А. П. На пути к гражданскому обществу: монография. М.: Изд-во Института молодежи, 1992. С. 128.

демократического развития. Успешность этого процесса во многом зависит от становления и развития в нашем государстве федерализма.

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно сущности федерализма. По мнению Д. Дж. Элейзера, понятие «федерализм» имеет два значения: «в узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»¹.

У. Райкер определял природу федерализма как социально-государственную систему с двумя уровнями управления одной и той же территорией и одним и тем же населением, в которой каждому из уровней управления предоставлена гарантия автономии хотя бы в одной сфере деятельности². Федерализм, считает У. Райкер, есть результат институциональной сделки, а функционирование федерации связано с вопросом выгоды каждого из участников такой сделки.

Отечественный исследователь Г. В. Королева-Конопляная пишет, что «общегосударственная власть суверенна, поскольку образуется на основе консенсуального решения местных и центральных властей. Она имеет двойной источник: волю всего населения федеративного государства и волю отдельных политических образований, соединенных в общий союз волей народа, взятого в своем разъединении на самостоятельные политические единицы»³. С этой позиции автор отмечает договорной характер разделения компетенций в федеративном государстве. Если власть строится по вертикали (сверху вниз), игнорируя позицию регионов, то, несмотря на круг предоставленных полномочий, федерализм будет подменяться унитаризмом. Также и в обратном порядке: если власть будет разделена таким образом, что центр и составные части федерации будут осуществлять свои функции в параллели друг с другом, не участвуя в решении общих задач, то такое государство по своей природе не может быть федеративным.

Федерализм представляет собой особые взаимоотношения различных уровней власти, основанные на взаимодействии и согласовании интересов федерации и ее субъектов в решении вопросов как местного, так и федерального значения. В соответствии с этим под-

¹ Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106–115.

² См.: Riker W. H. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston: Little, Brown. 1964. P. 11.

³ Королева-Конопляная Г. В. В поисках средств соединения разделенного // Федерализм. 1996. № 3. С. 114.

ходом консенсус выступает незаменимым правовым условием становления и успешного развития федеративных отношений. Признание консенсуального принципа в качестве приоритетного позволяет эффективно преодолевать возникающие противоречия между центром и регионами. Вследствие чего приобретает актуальность такой подход к пониманию сущности федерализма, согласно которому его следует рассматривать как особую форму организации политической власти, самоуправляемой на основе юридического консенсуса.

Становление федерализма – весьма долгий процесс, требующий формирования основанного на консенсусе механизма учета федеральных и региональных интересов. Такая потребность обусловлена наличием в Российской Федерации двух центров принятия управленческих решений, которые неизбежно вступают в противоречия друг с другом.

Функционирование федеративного государства обеспечивается двумя уровнями управления – федеральным и региональным, в связи с чем остро встает вопрос определения оптимального разделения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов. Справедливо отмечает Н. М. Коркунов, что «разграничение предметов ведения есть граница идеальная, граница более или менее отвлеченных понятий. Невозможно перечислить все отдельные случаи, относящиеся к ведению той или иной власти... Неизбежны сомнения, споры»¹. Решение этих споров связано с четким определением вопросов совместного ведения, обеспечением согласованности в реализации полномочий и решении возникших противоречий центра и регионов. На важность рассматриваемой проблемы указал и Владимир Владимирович Путин. В своем выступлении на заседании президиума Государственного совета он отметил, что «об этом я все время говорю и хочу сегодня еще раз это подчеркнуть – нужно, безусловно, при определении приоритетов, о которых я сказал, максимально прозрачно принимать решения, быть в постоянном контакте с вашими законодательными собраниями, с политическими партиями, с общественными организациями и просто с гражданами»². В сложившейся ситуации важное значение

¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Введение и общая часть. СПб.: Кн. Магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. Т. 1. С. 78.

² Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О мерах по повышению экономической устойчивости и финансовом обеспечении полномочий регионов», 24 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru>.

приобретает выработка эффективного механизма взаимодействия различных уровней государственной власти. Таким механизмом, на наш взгляд, может стать консенсус. Его использование в сфере федеративных отношений позволит укрепить отношения межрегионального сотрудничества с учетом мнения каждого региона, повысить степень реализации государственно-властных решений в целом. Основной целью такого взаимодействия выступает достижение наиболее эффективной системы управления государством, своевременное реагирование на изменившуюся общественно-политическую ситуацию в стране, конструктивное разрешение возникающих противоречий по линии «центр – регионы» и, как результат, построение единой системы государственной власти в России. Успешного результата в использовании консенсуальной процедуры, на наш взгляд, можно добиться при соблюдении ряда условий:

- участники процедуры должны быть объединены общей целью, заключающейся в удовлетворении прав и законных интересов как Федерации, так и ее субъектов;

- четкое соблюдение этапов такой процедуры позволит оптимизировать деятельность государственных органов различного уровня по разрешению возникших противоречий;

- решение, принятое в рамках консенсуальной процедуры, в той или иной степени должно устраивать всех ее участников;

- необходимо закрепить рассматриваемую процедуру на законодательном уровне, в связи с чем предлагаем возобновить работу над проектом федерального закона «О процедурах преодоления разногласий и споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Таким образом, консенсус как демократический инструмент устранения противоречий является эффективным средством гармонизации федеративных отношений. Построение взаимоотношений между центром и регионами на основе применения консенсуальных процедур выступает одним из условий успешного построения устойчивого федерализма.

Вместе с тем консенсус выступает одним из условий реализации концепции «суверенной демократии». Впервые слова о данном курсе развития российского государства прозвучали от В. Ю. Суркова, который на тот момент занимал должность руководителя Администрации Президента Российской Федерации. В его понимании суверенная

демократия означает «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»¹. Представляется, что консенсус в данной ситуации может быть использован в двух направлениях. Во-первых, он отражает восприятие концепции суверенной демократии как общенациональной идеи. Во-вторых, обеспечивает решение важных государственных вопросов на основе сотрудничества и взаимодействия граждан и государства в лице государственных органов.

Таким образом, на сегодняшний день консенсус является одним из условий построения демократии. Организационная эффективность государственного управления также является важным параметром концепции правового государства. Достичь их можно при помощи формирования плодотворного взаимодействия граждан и государственно-властных структур, ориентированных на достижение общей для них цели. В аспекте консенсусной демократии организационная эффективность достигается посредством принципа выборности должностных лиц исполнительной власти, развития системы местного самоуправления, повышения легитимности органов государственного управления, демократического характера принятия управленческих решений, развития связей органов управления с общественностью. Реализуя себя через различные демократические институты участия граждан в управлении делами государства, консенсус становится эффективной формой управления общественными процессами. В этой связи важным направлением государственного строительства сегодня должно стать создание механизма учета мнений как большинства населения, так и меньшей его части на основе принципов реализации консенсуса. Дальнейшая разработка и внедрение консенсуальных форм управления в целях преодоления разногласий между обществом и государством будет способствовать формированию партнерских отношений между ними, что еще больше приблизит нашу страну к построению правового государства.

В заключение хотелось бы отметить, что проведенный анализ консенсуса как самостоятельной юридической категории позволяет рассматривать его на различных стадиях правового регулирования.

¹ Сурков В. Ю. Национализация будущего // Эксперт. 2006. № 43 (537). С. 12.

ГЛАВА 2. КОНСЕНСУС НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. Консенсус в правотворческой деятельности

Правотворчество выступает одним из основных направлений деятельности государства, посредством реализации которого решается задача формирования, принятия, изменения норм права. Безусловно, стремительно развивающиеся общественные отношения требуют своего правового опосредования. Указанный тезис означает установление рамок возможного и должного варианта поведения для субъектов правоотношений. Именно процесс правотворческой деятельности направлен на формирование той самой системы правовых норм, призванной регулировать многообразие общественных отношений. Таким образом, работа государственных органов по созданию общеобязательных правил поведения, необходимых для нормальной жизнедеятельности общества, является отправной точкой всего механизма правового регулирования, предшествующей стадиям индивидуальной регламентации (конкретизации общих нормативных предписаний) и реализации.

На современном этапе развития юридической науки существует множество точек зрения относительно содержания такой самостоятельной категории, как «правотворчество».

Так, В. С. Нерсисянц считает правотворчество «особой формой (направлением) государственной деятельности, связанной с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права»¹.

Определяя понятие «правотворчество» в единстве рассмотрения проблемы формирования правового государства, Х. И. Кайтаева понимает под ним «не процесс принятия отдельного правового акта, а один из самостоятельных аспектов организации и функционирования правового государства, заключающийся в формировании и функционировании правотворческих структур, способных с организационной и процедурной точки зрения издавать правовые нормативные акты»².

¹ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 415–416.

² Цит. по: Кайтаева Х. И. Проблемы определения понятия правотворчества // Актуальные проблемы теории государства и права: сб. науч. ст. М.: Московский университет МВД России, 2006.

Однако среди правоведов наиболее распространена точка зрения, согласно которой, в первую очередь, правотворчество неразрывно связано с реализацией функций государственных органов по принятию, изменению и отмене правовых предписаний. В данном случае сущность правотворческого процесса будет состоять в возведении воли государства в форму наделенных общеобязательным характером правовых предписаний. Так, В. П. Малахов рассматривает правотворчество как «деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц либо всего народа (референдум) по принятию (созданию), изменению или отмене нормативно-правовых актов»¹. Аналогичная позиция встречается в трудах Н. И. Матузова и А. В. Малько, которые определяют правотворчество как деятельность государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических предписаний². Поддерживает мнения указанных правоведов и В.М. Сырых, определяя рассматриваемый процесс «в качестве деятельности правотворческих органов по подготовке и принятию нормативных правовых актов либо решений об отмене или изменении действующих норм права»³.

Необходимо отметить, что рассмотренные интерпретации содержательной характеристики правотворческого процесса нивелируют его обусловленность практикой общественных отношений. В рамках первой стадии механизма правового регулирования необходимо учитывать интересы государства, волю представительного-законодательного органа государственной власти и разнообразные потребности членов общества. Учитывая это, правотворчество можно определить как характеризующуюся поиском консенсуса общих и частных интересов всех социальных субъектов деятельность компетентных субъектов по принятию, изменению или отмене правовых предписаний, отвечающих объективно существующим в обществе потребностям.

Правотворческий процесс имеет не только формализованную юридическую сторону, не сводится к одному только соблюдению правил и процедур принятия нормативных правовых актов. Рассматривая проблему определения сущности правотворчества, необходимо учитывать, что изданию нормативного правового акта, объективирующего его результат, предшествует значимая для правотворческого

¹ Малахов В. П., Горшенева И. А., Иванов А. А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 69.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрист, 2001. С. 297.

³ Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Былина, 1998. С. 157.

процесса работа по определению комплекса отличных друг от друга потребностей и интересов членов общества и по их учету в рамках реализации правотворческого замысла. Большинство исследователей резонно отмечают, что для адекватного определения субъектом правотворческой деятельности содержания правотворческого решения в первую очередь должны быть учтены закономерности развития общественных отношений, которыми и определяется сфера правового регулирования. В этой связи представляется обоснованной позиция П. Сандевуара, который отмечает, что «в обществах, характеризующихся безрассудной игрой интересов и страстей, – как индивидуальных, так и групповых, как частных, так и общественных, – именно законы выступают в роли миротворцев и регуляторов социальной жизни»¹. Одним из условий формирования правового демократического государства является всеобщее согласие на соблюдение правовых предписаний, которые отражают конкурирующие интересы различных социальных групп, и признание их легитимности. В данном случае согласие означает «социально-политическую основу всеобщей обязанности соблюдать закон»². Указанный тезис определяет специфику сближения интересов государства и социума на консенсуальных началах. При таком подходе результаты правотворческой деятельности должны стать итогом равноправной конкурентной борьбы правовых взглядов и мнений, в ходе которой в законе закрепляется согласованный социально значимый интерес. А стремление России к построению правового государства актуализирует вопрос использования консенсуса как способа принятия правотворческих решений.

Консенсус – один из эффективных способов достижения баланса в удовлетворении конкурирующих потребностей членов общества. Консенсуальный механизм конструирования норм права, обеспечивающий закрепление в правовых нормах согласованного интереса, имеет ряд преимуществ перед другими способами, например, силовым, который до сих пор встречается в законотворческой практике.

Во-первых, он позволяет устранить противоречия в обществе относительно вновь изданных правовых предписаний.

Во-вторых, обеспечивает учет мнения граждан в рамках правотворческого процесса, а также посредством использования консенсуса становится возможным формирование общественной позиции.

¹ Сандевуар П. Введение в право. М.: Интрагэк-Р, 1994. С. 307.

² Политическое согласие в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции: круглый стол // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 103.

В-третьих, позволяет рационализировать правотворческий процесс путем выработки алгоритма использования консенсуальных процедур для разрешения возникающих противоречий на основе уважения и учета частных и групповых интересов.

В-четвертых, с его помощью в будущую норму права закладывается механизм ее реализации. В данном контексте консенсус как способ принятия решений обеспечивает легитимность результатов правотворческого процесса, устанавливая неразрывную связь между государством и членами общества.

Таким образом, в современных условиях актуализируется тема использования в ходе правотворческих процедур механизма выявления и согласования интересов, основанных на консенсуальных началах. Проанализируем специфику использования консенсуса применительно к различным видам правотворчества.

Референдум является «высшим непосредственным выражением власти народа, способом реализации его суверенитета»¹. Необходимо отметить, что, несмотря на высокую общественную значимость рассматриваемого института, порядок его реализации имеет ряд законодательных упущений. Референдум выступает в качестве инструмента достижения консенсуса в правотворчестве, но процесс его достижения осложняет возможность голосования только за или против всего текста представленного на голосование проекта. Таким образом, участвующие в референдуме граждане лишаются возможности предлагать изменения, касающиеся отдельных аспектов, принимаемого правотворческого решения. Т. Д. Зражевская справедливо указывает, что «несовершенство техники референдума нарушает право народа на участие в правотворчестве, нивелирует возможность выявления его воли как суверена в законодательном процессе»².

Представляется, что устранить указанное упущение можно с помощью закрепления в действующем законодательстве порядка реализации права граждан на законодательную инициативу. Согласно точке зрения И. П. Михайлова, общественная законодательная инициатива – это разработка группами граждан и гражданскими объединениями инициативных законопроектов и доведение их до сведения за-

¹ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

² Зражевская Т. Д. Техника конструктивного участия в законотворчестве современных институтов гражданского общества // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 246.

конодателей и граждан¹. Отличная точка зрения отражена в трудах А. В. Ильина, который концентрирует внимание не на юридическом значении законодательной инициативы граждан, а на особой гарантии рассматриваемого права. На его взгляд, включение в конституцию в качестве субъекта, которому предоставлено право законодательной инициативы, граждан «служит юридической гарантией прямого народовластия, более полной реализацией идей самоуправления и всемерного его развития»². Реализуя указанное положение, в первую очередь нужно принимать во внимание уровень правовой культуры членов общества и предусмотреть на законодательном уровне возможность внесения не только должным образом подготовленного законопроекта, но и его концепции. В данном случае интересен опыт Швейцарии, согласно ч. 2 ст. 139 Конституции которой народная инициатива частичного ее пересмотра может быть заявлена избирателями как в форме разработанного проекта, так и в форме общей идеи³. В указанной ситуации парламент достигает консенсус с обществом и приступает к разработке законопроекта, реализуя предложенную гражданами идею. При таком подходе каждый член общества может принять участие в поиске консенсуса в рамках правотворческой деятельности. В такой ситуации народная законодательная инициатива позволяет законодателю учесть интересы отдельных граждан, а принимаемый законопроект будет отвечать реальным потребностям общественной практики. Вместе с тем анализируемый вид правотворчества в конечном итоге позволяет наладить общение между представителями государственной власти и членами гражданского общества, что выступает условием его формирования.

В рамках российской государственно-правовой действительности данный институт имеет свою форму, закрепленную в ст. 33 Конституции РФ, согласно которой граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. В данном случае Основной Закон государства не содержит за-

¹ См.: Михайлов И. П. Общественное участие в региональном законотворческом процессе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2006. № 23 (т. 5). С. 63-67.

² Ильин А. В. Оптимизация правотворческой деятельности в Современной России (вопросы теории и практики) / под ред. С. А. Комарова. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2005. С. 222.

³ См.: Чехарина В. И. Парламент в общественном мнении (некоторые социально-правовые проблемы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 338.

прет на обращение граждан в нижнюю палату парламента, в том числе с законопроектами. Вместе с тем в числе субъектов, наделенных правом законодательной инициативы, не перечислены граждане или группы граждан. Такое положение Конституции РФ не обязывает Государственную Думу рассматривать законодательную инициативу, внесенную гражданами. Необходимо отметить, что ряд субъектов Российской Федерации нормативно закрепляют право граждан на законодательную инициативу. Так, гл. 6 закона Свердловской области «О правовых актах» которой посвящена особенностям внесения проектов законов Свердловской области в областную думу в порядке народной законодательной инициативы¹.

Необходимо отметить, что совершенствованию правового регулирования вопросов народной законодательной инициативы способствовало принятие Указа Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183, который определяет порядок рассмотрения инициатив граждан, направленных с использованием интернет портала «Российская общественная инициатива». Вместе с тем существует потребность в дальнейшем совершенствовании нормативного закрепления в российском правовом поле путем определения в нем правового института законодательной инициативы граждан. Указанное обстоятельство должно обеспечить участие граждан в достижении консенсуса при принятии правотворческих решений. Только в рамках реализации указанного механизма можно обеспечить консенсуальную модель взаимодействия между государством и обществом.

Второй вид правотворчества касается непосредственной законотворческой деятельностью компетентных государственных органов. В данном случае повышается ответственность законодателя, который запускает в правовую жизнь общества разработанную им, но еще не проверенную практикой норму. В рамках обозначенного вида правотворчества легитимность, а как следствие и реализация принимаемого законопроекта являются ответственностью законодателя, которому отводится особое внимание, поскольку законотворческая деятельность представляет собой основной механизм осуществления правоустанавливающей функции государства.

А. Шохина, рассматривает законотворчество в двух аспектах – юридическом и социально-политическом. В первом значении «это

¹ Закон Свердловской области от 10 марта 1999 г. № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 1999. № 3. Ст. 148.

строго урегулированные конституционными и иными правовыми нормами процедуры внесения законопроекта в парламент, его рассмотрения, доработки и принятия, а также подписания и обнародования»¹. В ином понимании законотворчество – процедура установления и воплощения в законе конкурирующих потребностей членов общества. Такой подход позволяет говорить о возможности применения в законотворческой деятельности консенсуального механизма согласования позиций, обеспечивающего достижение взаимоприемлемого решения о пределах, объеме, форме законодательного выражения интересов, способов и гарантий их реализации.

В рамках законотворческого процесса можно выделить ряд последовательных стадий. В теории права существуют различные точки зрения относительно их количества и наименования.

Определяя законотворчество как опосредованную правом процедуру прохождения законопроекта в компетентном государственном органе, Н. И. Матузов и А. В. Малько в рамках законотворческого процесса выделяют такие стадии, как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона, опубликование закона².

Несколько иная точка зрения принадлежит Г. В. Назаренко, который выделяет шесть этапов законотворчества:

- 1) принятие решения о подготовке проекта закона;
- 2) подготовка текста проекта;
- 3) внесение законопроекта в законотворческий орган;
- 4) обсуждение проекта;
- 5) принятие проекта;
- 6) официальное опубликование принятого закона³.

Разграничивая понятия «законотворческий процесс» и «законодательный процесс», ряд исследователей в качестве самостоятельной стадии законотворчества резонно включают подготовительную стадию. В. И. Чехарина в ее рамках выделяет следующие виды деятельности: а) выявление потребности в принятии закона; б) научная, экспертная и организационная подготовку законодательной инициативы; в) оценка эффективности законопроекта и его возможная последующая корректировка⁴.

¹ Цит. по: *Шохин А. Н.* Взаимодействие властей в законодательном процессе. М.: Наш дом – L'age d'Homme, 1997.

² См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Указ. соч. С. 302–303.

³ См.: *Назаренко Г. В.* Общая теория права и государства. М., 2003. С. 72–73.

⁴ Парламентское право России / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. М.: Юрист, 2000. С. 95–96.

В данном случае с учетом различных подходов к определению сущности законотворчества наличие разных позиций относительно вопроса определения его стадий представляется вполне обоснованным.

Стоит обозначить, что консенсус как способ принятия решений может быть использован на всех стадиях законотворчества. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих законотворческий процесс, позволяет определить следующие его стадии:

- внесение законопроекта в Государственную Думу (ст. 104 Конституции РФ);
- рассмотрение законопроекта в трех чтениях нижней палатой Федерального Собрания (ст. 105 Конституции РФ);
- рассмотрение принятого Государственной Думой законопроекта в Совете Федерации (ст. 106 Конституции РФ);
- процедура подписания закона Президентом (ст. 107 Конституции РФ);
- официальное опубликование и вступление в законную силу подписанного Президентом закона.

При этом успешное прохождение каждой из выделенных стадий приближает законодателя к достижению общей цели своей деятельности – воплощению в законе оптимального сочетания интересов различных социальных групп. В свою очередь консенсус в рамках каждой стадии призван обеспечить соответствие принимаемого законотворческого решения реалиям общественных отношений. В этом смысле социальная адекватность закона и есть его соответствие коренным интересам и потребностям общества, социальных групп, отдельной личности¹.

Проанализируем значение консенсуса на каждой из обозначенных стадий законотворческой деятельности.

Первый этап законотворчества, прежде всего, связан с осознанием субъектами, наделенными правом законодательной инициативы, необходимости принятия нового закона и разработкой его концептуальных положений. В рамках обозначенной стадии осуществляется оценка эффективности правового опосредования общественных отношений, которые будет регулировать принимаемый проект закона. Важное значение отводится выявлению всех факторов (политических, экономических, социальных, духовно-культурных), формирующих законотворческое решение.

¹ См.: Гойман В. И. Действие права (методологический анализ). М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 131.

Большинство правоведов отмечают, что в ходе законопроектной деятельности необходимо учитывать всю совокупность конкурирующих интересов общества¹. Общественное мнение относительно содержания рассматриваемых законопроектов выражает не просто сумму точек зрения, а выступает итогом конструктивного диалога между членами общества, представляя собой консолидированный правообразующий интерес. В ходе общественного обсуждения проекта закона осуществляется его оценка социальными группами, формулируются предложения по доработке.

Мировой законодательной практикой выработаны разнообразные формы всенародного обсуждения законопроектов: социологический опрос, выяснение общественной позиции в средствах массовой информации, онлайн-обсуждение посредством использования возможностей сети Интернет, парламентские и публичные слушания законопроектов, выступление экспертов при обсуждении проекта закона в парламенте, его комитетах и комиссиях. К примеру, ст. 49 в Конституции Австрии закрепляет такой способ выражения позиции общества в законопроектной деятельности, как народный опрос. В ст. 27 Ирландской конституции определен порядок передачи законопроекта на решение народа. В Швейцарской Конфедерации на факультативный референдум по требованию 50 000 избирателей или 8 кантонов должны выноситься союзные законы².

В соответствии с указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных законов» общественное обсуждение федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития, осуществляется на различных интернет-площадках³. В современных условиях интернет является наиболее востребованным источником обмена информацией, его использование привлекает к

¹ См.: *Авакьян С. А.* Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 12–19; *Ефремова Г. Х.* Проблема общественного мнения в юридической психологии // Юридическая психология: сб. науч. тр. М.: Изд-во НИИ проблем Укрепления законности и правопорядка, 1998. С. 12–32; *Скурко Е. В.* К проблеме становления институтов общественной экспертизы в законотворчестве Российской Федерации // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 2–5; *Бошно С. В.* Правотворчество: путь от источника к форме: лекции. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2002. С. 102.

² См.: *Зражевская Т. Д.* Указ. соч. С. 249.

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении федеральных законов» // Российская газета. 2011. № 5405 (29).

работе по оценке рассматриваемого законопроекта в режиме онлайн больше членов общества. Вместе с тем результаты прошедших всенародных обсуждений общественно значимых законопроектов «Об образовании», «О полиции» выявили ряд упущений в организации этого процесса. Так, после начала работы интернет-портала «закопороjekt2010.ru» в мессенджерах были размещены сведения о невозможности доступа к нему. Во-вторых, опубликованные итоги обсуждения указанных законопроектов вступали в противоречие с позицией, сформированной большинством граждан. Указанное обстоятельство подтверждается результатами социального опроса, организованного на площадке сайта Superjob.ru, согласно которым 57 % членов российского общества не считали реорганизацию милиции в полицию целесообразной.

Помимо этого выявлению консолидированного мнения общества препятствует отсутствие единой системы информационно-правового обеспечения. В сети Интернет существуют разнообразные обособленные площадки для выражения общественного мнения, что негативно влияет на процесс обработки информации, которая будет отражать консолидированную позицию большинства членов общества. На сегодняшний день площадками всенародного обсуждения в рамках законопроектной деятельности являются федеральный портал проектов нормативно-правовых актов, система общественного обсуждения – veche.duma.gov.ru, сайт общественного обсуждения законопроектов, портал российской общественной инициативы и многие другие. Кроме того, официальная страница в сети Интернет, освещающая деятельность того или иного государственного органа, имеет раздел общественного обсуждения. Такое количество площадок для обсуждения осложняет процесс систематизации информации и препятствует выявлению реальной общественной позиции относительно положений законопроектов.

Еще одна проблема связана с определением круга проектов законов, положения которых целесообразно представлять на обсуждение широкой общественности. В действующем законодательстве есть ряд нормативных правовых актов, касающихся профессиональной деятельности отдельных категорий граждан. В данном случае оценить эффективность правового регулирования правовых предписаний способно лицо, обладающее специальными познаниями в этой области. Например, такой профессиональной оценке подлежат положения закона «О клиринге и клиринговой деятельности». Здесь к обществен-

ному обсуждению целесообразно привлекать представителей организаций, общественные отношения между которыми будет регулировать указанный проект. Представляется, что в некоторых ситуациях целесообразно в рамках общественной дискуссии обсуждать лишь концепцию будущего нормативного правового акта. Справедливо отмечает В. В. Лапаева, что результаты мониторинга общественного мнения могли бы иметь важное значение для таких стадий научного обеспечения законотворчества, как разработка концепции нормативно-правовых актов и прогнозирование его эффективности. «В этом смысле общественное мнение должно быть для органов власти прежде всего не "ограничивающим фактором", который они стремятся нейтрализовать путем убеждения и воспитания населения, а индикатором социальных потребностей и интересов, которые необходимо знать и учитывать»¹. Вынесение на общественное обсуждение именно концепции будущего правового предписания в ряде случаев обеспечивает возможность использования консенсуса в законотворческой деятельности. С точки зрения консенсуального выражения интересов в праве проведение всенародных обсуждений позволяет:

- провести социально-правовой эксперимент, который и определяет социальную результативность юридических норм;
- обеспечить реализацию общесоциального подхода к сущности права в российской правовой действительности, не допуская отражение в законе интересов отдельных социальных групп;
- осуществить практическое воплощение принципа гласности и открытости в деятельности законодательных государственных органов;
- сформировать высокий уровень правовой культуры населения.

Необходимо отметить, что обеспечение эффективной работы механизма учета общественного мнения в деятельности законодательной ветви власти требует решения ряда проблем, связанных с его практической реализацией и совершенствованием нормативной правовой базы, которая определяет в законопроектной деятельности порядок общественного обсуждения.

Необходимо отметить, что правовой институт всенародных обсуждений является одним из способов воплощения консенсуса в процессе принятия, изменения и отмены правовых предписаний и имеет важное значение в рамках совершенствования механизма правового регулирования. Ведь в данном случае консенсус изначально способ-

¹ Лапаева В. В. Общественное мнение и законодательство // Соц. исследования. 1997. № 9. С. 16–28.

ствуется эффективной реализации положений будущего нормативного правового акта в практике общественных отношений. В этой связи следует согласиться с позицией В. М. Баранова относительно того, что «необходимо предварительно прогнозировать варианты противодействия закону, что является необходимым условием его качества»¹. Указанный прогноз можно составить при условии обеспечения доступа всего населения к дискуссии в рамках законопроектной работы.

Решение проблемы достижения консенсуса в рамках анализируемого этапа законотворческого процесса связано с повышением эффективности определенных в действующем законодательстве парламентских процедур. «Принципиальным является вопрос о предварительном рассмотрении вносимых законопроектов в комитетах и комиссиях парламента (комитетской стадии)»², поскольку указанная деятельность обеспечивает качество вносимых на рассмотрение в Государственную Думу законопроектов. При условии отлаженного механизма отбора проектов законов можно уменьшить объем их рассмотрения в первом чтении и исключить те из них, которые изначально требуют доработки.

При этом наука в лице экспертов, консультантов, советников играет все более существенную роль в подготовке правовых решений³.

Очевидно, что такие методы обеспечения целесообразности и социальной результативности научно обоснованных законодательных предложений, как экспертиза законопроектов, социально-правовой эксперимент, исследование общественного мнения выступают одним из условий достижения законотворческого консенсуса. Сущность обозначенных методов состоит в установлении мнения простых и компетентных граждан относительно эффективности принимаемой правовой нормы, а также в формулировании предложений по ее совершенствованию. Международный положительный опыт использования экспертизы проектов законов позволяет говорить о ее эффективности в решении вопроса качества принимаемых законотворческих решений. К примеру, во Франции законопроект считается принятым при наличии заключения Государственного Совета, который

¹ Баранов В. М. Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества (технико-юридический аспект) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. ст. Н. Новгород, 2007. С. 34–39.

² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 259.

³ См.: Ведяхин В. М. Правовое регулирование научно-технического процесса: теоретико-правовой аспект. Куйбышев, 1990.

формируется из числа компетентных юристов. Подобный консультативный орган функционирует при Правительстве Нидерландов, его целевое назначение – давать юридическую оценку вносимым на рассмотрение в законодательный орган законопроектам.

Действующее российское законодательство регламентирует по законопроектам организовывать проведение таких экспертиз, как правовая, лингвистическая, антикоррупционная, финансовая, экологическая, а также осуществлять оценку регулирующего воздействия и другие процедуры в зависимости от тех общественных отношений, на регулирование которых данный проект направлен. Однако порядок проведения указанных видов экспертиз по проектам нормативных правовых актов в законодательстве не определен, что формирует в законотворческой практике формальный подход к их проведению. Несомненно, решая задачу повышения качества законотворческих решений, необходимо обеспечить участие экспертов в консенсуальном процессе на этапе их принятия и доработки.

Кроме того, целесообразно использовать результаты проведенных по проекту нормативного правового акта экспертиз и в рамках последующих этапов законотворчества, тем более если эксперт выявляет те или иные недостатки и указывает на них в заключении. Зачастую адекватно оценить эффективность регулирующего воздействия устанавливаемого правового предписания может только компетентное лицо. Учитывая тот факт, что только 20% депутатов Государственной Думы восьмого созыва имеют юридическое образование, вопрос участия экспертов в процессе законотворчества является весьма актуальным. Кроме того, мнение специалиста может устранить противоречия, препятствующие достижению законотворческого консенсуса. В своих трудах С. С. Алексеев предлагал поручить разработку законопроектов специальной группе ученых, обладающих необходимой компетенцией. По его мнению, «закон как изобретение, как всякое достижение человеческого ума должен создаваться талантливыми личностями»¹.

Таким образом, применение консенсуальных технологий принятия решений в рамках первой стадии законотворческого процесса позволяет повысить качество проектов нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение в нижнюю палату российского парламента, а также обеспечивает отражение разнонаправленных интересов членов общества в законотворческом решении.

¹ Алексеев С. С. Как готовить закон? // Известия. 1992. 14 дек.

Вторая стадия законотворчества связана с последующим рассмотрением законопроекта Государственной Думой. Результаты голосования депутатов по рассматриваемому проекту могут быть следующими:

а) мнения депутатов относительно положений законопроекта совпадают;

б) позиции парламентариев имеют расхождения, носящие несущественный характер;

в) расхождение мнений парламентариев по содержанию рассматриваемого законопроекта носят существенный характер;

г) существует противоречие во мнениях относительно целесообразности принятия проекта нормативного правового акта.

Безусловно, когда мнения парламентариев изначально совпадают, препятствия для достижения консенсуса в законотворчестве отсутствуют. Так, голосование в марте 2014 г. о ратификации договора об образовании в составе российского государства новых субъектов Крыма и Севастополя является примером достигнутого консенсуса не только между фракциями Государственной Думы, но и между государством и членами гражданского общества. Еще одним примером законотворческого консенсуса может являться одобренная Государственной Думой 11 ноября 2015 г. законодательная инициатива Президента РФ, запрещающая признавать экстремистскими материалы и цитаты из Библии, Корана, Танаха и Ганджура, которая нашла поддержку среди политических сил страны и широкого круга представителей общественности. В данном случае законотворческий консенсус выражает консолидацию потребностей общества и государства и обеспечивает адекватность принятого законотворческого решения реалиям общественного развития. Обоснованно отмечает Г. И. Иванец «закон и право в этом смысле есть способ стабилизации и воспроизводства общественных отношений»¹.

Вместе с тем достигнутый в ходе голосования консенсус парламентариев не всегда отражает согласованную с ним позицию членов гражданского общества. Законотворческая практика демонстрирует случаи, когда согласованные позиции парламентариев не находят поддержки среди избирателей. Так, за проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-

¹ Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

телекоммуникационных сетях» (так называемый «антипиратский закон»), проголосовали партия большинства и оппозиционные партии. Кроме того, между вовлеченными в процесс законотворчества сторонами был достигнут консенсус, и закон вступил в юридическую силу. Однако на интернет-площадке «Российская общественная инициатива» граждане разместили петицию, отразив в ней необходимость отмены либо доработки указанного нормативного правового акта.

Необходимо отметить в качестве причин указанной ситуации рассмотренные выше проблемы несовершенства действующего законодательства, регулирующего порядок участия граждан в законотворческом процессе. Очевидно, что консенсуальный механизм принятия законотворческих решений представляет собой не только процесс внутреннего согласования позиций государственно-властных структур, но и внешнее его проявление по отношению к согласованности этого консолидированного мнения с интересами народа, непосредственно не участвующего в законотворческой деятельности.

Кроме того, реализация консенсуса тесно взаимосвязана с представительской задачей законодательного органа. Сущность деятельности парламента в первую очередь заключается в представлении в законотворческом процессе интересов определенной социальной группы. Следуя указанной логике, позиция граждан должна быть тождественна мнению парламентариев. Однако для партий характерна нацеленность на достижение своих сугубо партийных интересов: получение, удержание и осуществление власти посредством продвижения своих представителей на ключевые посты в государстве, опираясь на поддержку общества, полученную в открытом состязании с другими партиями в электоральном процессе¹. Вместе с тем целевое предназначение участия граждан в демократических выборах – гарантия, что интересы граждан будут учтены в принятом законотворческом решении.

Если в ходе голосования позиции депутатов расходятся по несущественным вопросам, то в процессе достижения консенсуса возможно использовать специальные инструменты преодоления возникших разногласий, например, конструктивную процедуру обсуждения возникших противоречий с целью принятия оптимального консенсуального решения. Успешность использования консенсуального способа преодоления возникших разногласий зависит от таких факторов:

¹ См.: Чижов Д. В. Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 53.

- наличие у парламентариев консолидированной цели, достижение которой возможно совместными усилиями;
- заинтересованность каждого из участников обсуждения именно в консенсуальном способе преодоления возникших противоречий. В данном случае речь идет об открытости участников к поиску альтернативных решений;
- обусловленность временных затрат;
- исключение возможности пассивного участия парламентариев в процессе обсуждения.

Таким образом, для достижения консенсуса на законотворческом уровне должна быть создана ситуация, при которой в ходе процедуры согласования интересов станет возможным выражение в законе позиций различных социальных групп, определение ими точек соприкосновения и поиск взаимоприемлемого решения.

Необходимо отметить, что нивелирование консенсуса как способа принятия законотворческих решений может привести к низкой степени регулирующего воздействия правовых предписаний на общественные отношения и к юридическим последствиям, нарушающим права граждан. Например, в марте 2013 г. в гражданское законодательство была внесена юридическая норма, согласно которой отменялась государственная регистрация договора аренды, купли-продажи жилого дома, квартиры, предприятия и договора дарения. Принятие указанной нормы права способствовало увеличению мошеннических сделок с недвижимостью. Ввиду наступления негативных последствий в рамках механизма правового регулирования законодатель в кратчайшие сроки отменил принятое ранее законотворческое решение. Действующая непродолжительный период норма права среди правоведов именовалась «арендный офшор». Указанное обстоятельство снижает авторитет органов государственной власти и эффективность работы механизма правового регулирования.

Наиболее неблагоприятной ситуацией для достижения консенсуса в законотворческой деятельности является наличие существенных противоречий относительно отдельных положений принимаемого законопроекта или целесообразности его принятия в целом. В данном случае недостигнутый консенсус может привести к неурегулированности тех общественных отношений, которые входят в сферу правового регулирования и нуждаются в своем правовом опосредовании. К примеру, имеющие высокую общественную значимость законопроекты «О детях войны» с 2007 г. регулярно вносятся на рассмотрение в Государственную Думу, но так и не были приняты. Между тем, неко-

торые субъекты РФ урегулировали рассматриваемый вопрос на уровне регионального законодательства. Льготы для «детей войны» установлены в Санкт-Петербурге, Амурской, Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Псковской, Тверской областях, Пермском и Хабаровском краях, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Республике Крым и Севастополе. Кроме того, законодательство определяет неравнозначное правовое положение рассматриваемых субъектов права. К примеру, в соответствии с законодательством Иркутской области к категории «дети войны» относятся лица, рожденные в период с 23 июня 1923 г. по 3 сентября 1945 г., в Удмуртии таковыми являются граждане, рожденные не ранее 1928 г. Такой дифференцированный подход в определении правового статуса указанной категории граждан препятствует обеспечению единства правоприменительной практики и формированию целостного правового пространства.

Необходимо отметить, что в ситуации существенных противоречий в ходе обсуждения законопроекта он может быть принят посредством не только консенсуальных способов. «Разрешение парламентских противоречий происходит при помощи таких способов, как: навязывание воли одной или нескольких групп депутатов другим участникам, при котором решение принимается большинством; компромисс, который ориентирован на решение спорной законотворческой проблемы совместными усилиями сторон и в основном состоит из взаимных уступок; консенсус, представляющий собой осознанную форму социального партнерства»¹. В анализируемой ситуации из перечисленных способов разрешения возникших в ходе законотворческой деятельности противоречий наиболее сложным является консенсус. С практической стороны вопроса, использовать консенсус как способ принятия правотворческих решений возможно при наличии расхождения позиций, носящих не концептуальный и не существенный характер. Достижение консенсуса становится возможным только при наличии взаимной заинтересованности всех участников обсуждения законопроекта в поиске оптимального решения и в исключении навязывания ими своей принципиальной позиции. В данном случае представители всех политических партий должны принимать активное участие в процессе согласования интересов граждан, позицию которых они представляют.

¹ Кибак И. А. Парламентские конфликты: подходы и способы разрешения [Электронный ресурс]. URL:<http://vuzirossii.ru>.

Таким образом, консенсус на рассматриваемой стадии – труднодостижимая для законодателя задача, не являющаяся практикой законотворческой деятельности. Парламентарии должны в каждом случае стремиться к его установлению, создавая условия для рассмотрения позиций экспертов, граждан, оппозиционных фракций. Только в этом случае можно будет обеспечить представление широкого спектра интересов в принимаемом законотворческом решении.

На последующих стадиях законотворчества консенсус реализуется в рамках проведения согласительных процедур.

Таким образом, консенсус в законотворческой практике представляет собой особый механизм выработки и принятия взаимоприемлемого законотворческого решения путем включения в его обсуждение как всех политических сил государства, так и представителей общества. Важность законотворческого консенсуса определяется тем, что в его условиях происходит процесс выработки механизмов улаживания противоречий и через систему обычной законодательной и представительной демократии, и на основе принципов справедливого учета коллективных интересов. Тем самым обеспечивается социальная солидарность и социальное сотрудничество на всех уровнях государственной структуры. Именно законотворческий консенсус составляет базовую основу для верховенства закона в иерархии правовой системы и благоприятные условия для всей последующей правореализующей деятельности государства. Следует законодательно закрепить технику формирования и реализации консенсуса в законотворчестве. Консенсуальное и конструктивное взаимодействие представителей гражданского общества и власти в процессе создания законов возможно при условиях закрепления в отдельных нормативно-правовых актах. Свою роль в этом должно сыграть принятие закона «О нормативно-правовых актах РФ»¹.

Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что в каждом государстве правотворчество, имея свои характерные черты, направлено на формирование единой, непротиворечивой системы правовых норм, регулирующих разнообразные отношения, сложившиеся в обществе. Особенно это актуально для России как федеративного государства.

Федерализм предполагает формирование двухуровневого законодательства. Одним из фундаментальных принципов федерализма яв-

¹ Стоит отметить, что проект закона «О нормативно-правовых актах РФ» несколько раз рассматривался Государственной Думой, впервые – в 1996 г. Однако до сих пор закон не принят.

ляется соответствие всех принимаемых субъектами Федерации правовых актов федеральному законодательству и, прежде всего, Конституции Российской Федерации¹. Так, ч. 2 ст. 4 Основного Закона гласит, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации»². Однако реализация этого положения имеет на практике ряд проблем. Так, по информации территориальных органов Минюста России с октября 2023 года по октябрь 2024 года судами рассмотрено 1473 исковых заявления о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации или их отдельных положений не соответствующими федеральному законодательству³. При этом в 1064 случаях вынесены решения об удовлетворении исковых требований полностью или в части. Наличие противоречий федеральному законодательству, более высокие темпы развития регионального законодательства по сравнению с федеральным, несвоевременное реагирование регионального законодательства на меняющееся федеральное законодательство препятствуют формированию единого правового пространства Российской Федерации. Решение данной проблемы отчасти связано с совершенствованием системы участия субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе. По состоянию на 29 декабря 2025 г., законодательными органами субъектов Российской Федерации в Государственную Думу был внесен 831 законопроект. По 795 законопроектам работа завершена, из них 70 возвращены субъекту права законодательной инициативы, 131 снят с рассмотрения Государственной Думы, 457 отклонены⁴. В качестве основных причин возврата и отклонения законопроектов указываются отсутствие заключения Правительства РФ, предусмотренного ч. 3 ст. 104 Конституции РФ и п. «д» ч. 1 ст. 105 Регламента Государст-

¹ См.: *Калина В. Ф.* Правовое обеспечение стабильности и устойчивости федеративных отношений в России: сб. докладов и сообщений III Международно-практической конференции Российского государственного гуманитарного университета. М.: Институт экономики, управления и права, юридический факультет, 2003. С. 13.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

³ Обзор судебной практики по делам об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации с октября 2023 года по октябрь 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru>.

⁴ Информация о прохождении законодательных инициатив в Совете законодателей Российской Федерации при Федеральном собрании Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru>.

венной Думы, и поступление сходных законодательных инициатив от разных субъектов РФ. Такое положение дел свидетельствует о недостаточной скоординированности деятельности законодательных органов различного уровня между собой. Решить эту проблему возможно с помощью подготовки совместных законодательных инициатив с использованием консенсуальных процедур. Так, Ю. И. Тихомиров и Т. Д. Зражевская считают: «участие области как субъекта РФ в федеральном законотворчестве необходимо расширить; при этом вполне возможно внесение законодательных предложений и собственно законопроектов от целого ряда (группы) областных парламентов, поскольку, например, ассоциация экономического сотрудничества Центрального чернозёмного региона способствует выявлению общих интересов сопредельных областей»¹. В ст. 105 Регламента Государственной Думы указывается на возможность внесения совместного законопроекта, однако сам механизм на законодательном уровне не урегулирован². Закрепление указанной процедуры в законе способствовало бы оптимизации законодательного процесса, гарантированности учета интересов регионов на уровне федерального законодательства. Таким образом, консенсус между регионами и федерацией играет важную роль в достижении эффективности законодательной деятельности и формировании единого правового пространства.

Еще одним связующим звеном между федеральными и региональными законодателями является представление субъектами РФ отзывов на проекты федеральных законов по предметам совместного ведения. Так, ч. 3 ст. 26.4 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации» определяет следующее: «если законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации более чем одной трети субъектов Российской Федерации выскажутся против принятия соответствующего федерального закона, по решению Государственной Думы создается согласительная комиссия». Согласительная комиссия призвана выступать основным инструментом достижения консенсуса между центром и регионами в вопросе форми-

¹ Тихомиров Ю. А., Зражевская Т. Д. Правотворчество области как субъекта Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 1. С. 13.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

рования федерального законодательства. Однако закон указывает лишь на необходимость создания данной комиссии в случае возникновения противоречий и не определяет механизм ее функционирования. А без регламентации порядка проведения согласительных процедур подход к их использованию зачастую формален. Так, Конституционный Суд РФ в своем постановлении «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» указал, что «процедура согласования имеет целью достижение взаимоприемлемого решения путем координации интересов всех ее участников. Из этого, однако, не вытекает безусловная обязанность Государственной Думы удовлетворять требования, заявленные субъектами Российской Федерации»¹. Согласно указанному постановлению законодательно данная процедура предполагает не одобрение проекта федерального закона субъектами Федерации, а лишь выяснение их позиции относительно его принятия. Вследствие этого представляемые регионами отзывы на проекты федеральных законов носят лишь рекомендательный характер, исключая гарантированность учета интересов субъектов РФ на уровне федерального законодательства. Так, на проект принятого Земельного кодекса РФ региональные органы государственной власти представили 45 отрицательных отзывов. В этой связи интересно мнение И. А. Умновой о том, что «если отрицательное заключение по законопроекту дано более чем половиной субъектов РФ, то не логично ли в таком случае прекратить законодательную процедуру по данному варианту законопроекта»². Справедливо и мнение С. А. Авакьяна, который предлагает: «если мнение определенной группы субъектов (например, десяти) не учтено в законопроекте, надо поставить условие принятия такого закона квалифицированным большинством голосов в каждой палате федерального парламента»³. Только в таких условиях принятое законотворческое решение может носить консенсуальный характер.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

² Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: учеб. пособие. М.: Дело, 2000. С. 140.

³ Авакьян С. А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 2–7.

В соответствии с существующими правовыми реалиями нормотворческими функциями наделены не только законодательные органы федерального и регионального уровня, но и различные субъекты исполнительной ветви власти. Речь идет о *подзаконном правотворчестве* Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов субъектов РФ, которое является особым видом правотворческой деятельности. Подзаконные нормативно-правовые акты призваны дополнять процесс создания необходимых для регулирования общественных отношений правовых предписаний, конкретизируя и развивая положения законов. Как отмечает в своей монографии С. А. Иванов¹, в ходе подзаконного нормотворчества принимается норма видового характера по отношению к родовым нормам, содержащимся в таком нормативно-правовом акте, как закон. Посредством детализации правовых предписаний подзаконное нормотворчество призвано обеспечивать эффективность механизма правового регулирования, не нарушая его целостности. На наш взгляд, в решении данной задачи необходима реализация консенсуальных принципов в деятельности органов как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. Так, С. А. Авакьян обоснованно считает, что «принятие указа вместо закона, даже на время, допустимо только тогда, когда концепция регулирования ясна и в ее оценке органы не расходятся. Если же имеет место обратное, принятие указа вместо закона означает не что иное, как подмену президентом парламента»². В процессе принятия нормативно-правовых актов разного уровня в конечном счете должна прослеживаться единая консенсуальная концепция регулирования общественных отношений. Органы государственной власти в процессе реализации своих правотворческих функций должны выстраивать механизм взаимодействия на основе сотрудничества и четкого представления единой для них задачи упорядочивания общественных отношений при помощи формирования непротиворечивой, согласованной системы общеобязательных правил поведения. С одной стороны, подзаконные нормативные акты принимаются во исполнение и в соответствии с законом, с другой – в ходе законотворческой деятельности должны учитываться позиции исполнительной ветви власти, которая

¹ См.: Иванов С. А. Соотношение закона и подзаконного нормативно-правового акта Российской Федерации: монография. М.: Народный учитель, 2002. С. 26.

² Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 210.

в процессе своей деятельности может выявить эффективность работы того или иного закона. Таким образом, реализация консенсуса в подзаконном нормотворчестве требует от субъектов правотворческой деятельности установления двусторонней ответной связи, каждый из участников которой учитывает позицию друг друга. Данное положение совсем не означает нарушения компетенции того или иного государственного органа. Напротив, четкое разграничение полномочий субъектов правотворческой деятельности должно иметь свое отражение на законодательном уровне и необходимо в целях предотвращения конкуренции компетенций в деятельности органов государственной власти. Здесь речь идет о реализации единой правовой политики и формировании непротиворечивой, согласованной системы норм права. А достижение указанной цели, на наш взгляд, невозможно без консенсуального взаимодействия государственных органов.

В качестве положительной тенденции в решении рассматриваемых вопросов можно отметить практику создания структурных подразделений в составе некоторых министерств, основной задачей которых является взаимодействие с палатами Федерального Собрания РФ.

Тем не менее, как отмечает научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ А. В. Минашкин, в ходе подготовки законопроектной деятельности Правительства РФ «министерства и ведомства исходят из своего узкого представления, а недостаточный уровень подготовки специалистов приводит к тому, что в Плане значительный объем (примерно 40 %), составляют законопроекты, не имеющие самостоятельного предмета правового регулирования»¹.

Необходимо отметить, что в отличие от законотворческой деятельности в рамках подзаконного нормотворчества отсутствует многоступенчатый процесс обсуждения проекта нормативно-правового акта, так как для него характерен принцип единоначалия. Однако упрощенный порядок принятия нормативно-правовых актов не означает, что данная деятельность осуществляется по собственному усмотрению государственных органов. Законодательство регулирует определенный порядок подготовки, согласования, рассмотрения проектов нормативных актов, их принятие и подписание в пределах своей компетенции. На стадии разработки концепции нормативно-правового акта важное значение имеет правовой мониторинг, в ходе

¹ Минашкин А. В. Некоторые проблемы нормотворчества федеральных министерств [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru>.

которого происходит сбор, изучение, анализ материалов, имеющих значение для разработки проекта. Ведь подзаконное нормотворчество не оторвано от социально-экономических, политических, правовых и духовных потребностей общества, которые так или иначе должны учитываться при разработке нормативно-правовых актов. Так, Н. А. Глебова в качестве одного из условий ведомственного нормотворчества выделяет «ориентацию на высшие конституционные ценности – человек, его права и свободы, а не собственный интерес»¹, что в полной мере справедливо и для иных субъектов подзаконного правотворчества. В итоге принимаемые в государстве правовые предписания, в том числе и подзаконные нормативно-правовые акты, должны учитывать потребности общественной жизни, а не ведомственные интересы и задачи, затрудняющие реализацию прав и законных интересов граждан. В этой связи Ю. Г. Арзамасов констатирует проблему «игнорирования конструктивных предложений, высказанных сотрудниками федеральных органов исполнительной власти, учреждений, организаций, гражданами»².

Не последнюю роль в реализации консенсуальных начал в рамках подзаконного нормотворчества играют деятельность экспертных советов и привлечение специалистов различных областей к оценке проекта нормативно-правового акта. Так, в соответствии с приказом МВД России от 27 ноября 2001 г. № 1038 функционирует Экспертный совет по вопросам нормотворческой работы³. Однако подобная практика существует не во всех федеральных органах исполнительной власти, а участие экспертов в оценке концепций нормативно-правовых актов направлено на преодоление «узковедомственной зашоренности, однобокости и субъективизма»⁴.

Помимо этого, значение принципа консенсуса повышается в случае необходимости принятия нормативно-правового акта межотраслевого значения. Так, в соответствии с п. 2.6 постановления Правительства РФ «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» в целях подготовки проектов актов

¹ Глебова Н. А. Ведомственное нормотворчество // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 3.

² Арзамасов Ю. Г. Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 32.

³ Приказ МВД России от 27 ноября 2001 г. № 1038 «Об утверждении Положения об Экспертном совете МВД России по вопросам нормотворческой работы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

⁴ Арзамасов Ю. Г. Указ. соч. С. 32.

межведомственного характера могут создаваться межведомственные рабочие группы¹. Важную роль здесь играет привлечение высококвалифицированных специалистов, которые готовы к совместной работе в соответствии с основными принципами достижения консенсуса.

Таким образом, консенсус имеет немаловажное значение в ходе подзаконной нормотворческой деятельности. С его помощью можно решить задачу единства правового пространства, а также ограничить субъективизм и произвол правотворческой деятельности на уровне принятия подзаконных нормативно-правовых актов, которые призваны обеспечивать права и законные интересы граждан.

Стремление к обеспечению правового статуса личности предполагает не только достижение консенсуса на уровне взаимодействия государства и общества, но и стремление к взаимному согласию на уровне локальных социальных групп и общественных объединений на внутриорганизационном уровне. На уровне *локального правотворчества* консенсус реализуется в рамках принятия коллективного трудового договора. Он представляет собой правовой акт, который регулирует социально-трудовые отношения в организации. В коллективном трудовом договоре должны быть отражены интересы как работодателя, так и работников. Его правовая сущность носит двойственный характер: с одной стороны, он связан с предоставлением автономии организации в сфере регулирования трудовых отношений, а с другой – с участием профсоюза или иного представительного органа работников в процессе его разработки и принятия. Коллективный трудовой договор – одна из форм участия работников в организации трудовых отношений на предприятии. Как справедливо отмечает И. В. Гайдым, «коллективный договор – это не только правовой акт, но и акт сознательного партнерства работников и работодателя, а в нормативной его части и источник локальных норм трудового права»².

Процесс разработки и принятия коллективного договора можно разделить на несколько этапов:

- выбор и назначение представителей сторон;
- предложение переговоров относительно содержания коллективного договора;
- создание комиссии для ведения переговоров;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. 2005. № 3681 (0).

² Гайдым И. В. Коллективный договор как источник трудового права // Альманах современной науки и образования. 2011. № 6 (49). С. 9.

- разработка проекта коллективного договора;
- утверждение и подписание принятого решения;
- регистрация коллективного трудового договора.

При обсуждении содержания коллективного договора каждая из сторон преследует свой интерес. В процессе переговоров стороны должны стремиться к поиску решения, которое удовлетворяло бы интересы обеих из них. Именно консенсуальный способ принятия коллективного трудового договора ведет к устранению конфликтного состояния внутри коллектива и установлению благоприятных социально-партнерских отношений, что способствует повышению производительности труда. В процессе обсуждения правотворческого решения стороны должны осознавать взаимную выгоду от своего взаимодействия. Работнику коллективный договор предоставляет возможность участия в управлении организацией, а также позволяет ознакомиться со своими правами и социальными гарантиями. Для работодателя договор выступает способом мотивации сотрудников к повышению производительности их труда и обеспечивает возможность установления на предприятии партнерских отношений. Кроме того, он позволяет сократить объем кадрового документооборота, а также управлять налоговой нагрузкой на прибыль¹.

Однако консенсуальный процесс принятия и разработки коллективного договора осложнен отсутствием специального подготовленных для этого кадров, низкой правовой культурой сотрудников, нежеланием объединяться для защиты своих интересов, недооценкой значения такого договора. Кроме того, формальный подход работодателей к процедуре его принятия приводит к предоставлению работникам минимальных социальных гарантий, предусмотренных действующим законодательством. «А в механизме правового регулирования условий труда на современном этапе экономического развития России коллективному трудовому договору отводится особая защитная роль, которая проявляется в повышении гарантий трудовых прав работников»².

Таким образом, консенсус должен быть реализован на всех уровнях и во всех видах правотворчества. Принимая нормативно-правовые акты в пределах своей компетенции, органы различных

¹ Цит. по: Кибанов И. Я., Ивановская Л. В. Кадровая политика и стратегия управления персоналом. М.: Проспект, 2014.

² Макарова С. В. Роль коллективного договора в регулировании трудовых отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4 (219). Право. Вып. 27. С. 52.

ветвей власти не должны забывать об общей задаче – обеспечение единства правовой системы в целом. При этом принцип разделения властей должен сопровождаться консенсуальным взаимодействием государственных органов в решении общих для них задач.

Кроме того, правотворческий процесс должен приближаться к реальной социальной действительности на основе консенсуальных процедур, а не искажать эту действительность, используя различные инструменты и технологии. На наш взгляд, необходимо признать консенсус в качестве одного из принципов правотворческой деятельности. Указанный принцип призван обеспечить отражение согласованного интереса, скоординированность социальных ценностей в принимаемых правотворческих решениях. В этой связи особенно важно гарантировать субъектам равные возможности по отстаиванию своей позиции, самостоятельному выражению и защите своего интереса с помощью законодательно закрепленных процедур. В стране давно назрела необходимость принятия закона «О нормативно-правовых актах», который бы четко регламентировал как использование консенсуальных процедур, так и организацию всего процесса принятия и разработки законов, а также подзаконных нормативно-правовых актов.

Вместе с тем не достаточно просто установить процедуру на законодательном уровне, важно обеспечить доступ всех граждан и специалистов к обсуждению законопроектов. Следует законодательно закрепить технику формирования и реализации общественного мнения, начиная от момента выражения гражданской позиции и завершая учетом этой позиции в процессе создания законов. Консенсус на уровне правотворчества возможен лишь при достижении такого состояния демократии, которое дает гарантию быть услышанными даже для малых социальных групп. Принцип консенсуса в рамках правотворческого процесса принципиально меняет саму сущность форм взаимодействия как между государственными органами, так и между государством и обществом. Он позволяет участникам при условии наличия обратной связи и равноправия между субъектами формировать свои позиции по актуальным вопросам общественной жизни.

Принцип консенсуса в правотворчестве должен находить свое выражение и во взаимодействии федеральных государственных органов и субъектов федерации, обеспечивая их единство. С этой позиции он означает сбалансированность правотворческой деятельности разных властных уровней, необходимость согласования их правотворческих программ, планов, координацию собственных право-

творческих усилий, а также взаимную правотворческую активность в процессе законотворческой деятельности.

Применение в правотворчестве консенсуального способа согласования интересов открывает пути стабилизации и развития правоотношений. Упрочение принципов правового государства происходит при безусловном верховенстве демократически принятого закона посредством использования принципа консенсуса в правотворчестве.

Необходимо отметить, что реализация всех юридических норм в рамках механизма правового регулирования неизбежно проходит стадию правоотношения, т. е. субъективных юридических прав и обязанностей, находящихся в неразрывном единстве.

2.2. Консенсуальные правоотношения в различных отраслях российского права

Анализ категории консенсуальных правоотношений связан с обоснованием понятия правоотношения с точки зрения общей теории права.

Современная юридическая литература не содержит единого подхода к понятию правоотношения. Представим некоторые из них:

Правоотношение – это само общественное отношение, урегулированное нормами права¹. В данном контексте правоотношение представляет собой органическое единство фактического содержания и юридической формы. На наш взгляд, происходит смешение базисных (материальных) и надстроечных (идеологических) явлений. Несомненно, содержание рассматриваемой категории определяется практикой социального взаимодействия граждан. Вместе с тем понятия «правоотношения» и «общественные отношения» разнородные, к тому же последние выступают предметом регулирования различных отраслей права.

Правоотношение – это «возникающая на основе норм права общественная связь, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством»². Здесь рассматриваемая категория выступает в качестве обособленного феномена в праве, специфического типа отношений между людьми с характер-

¹ См.: Коржунов Н. М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. М.: Н. К. Мартынов, 1909; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.

² Первалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 416.

ным содержанием, в качестве которого выступает определенный набор субъективных прав и юридических обязанностей сторон.

Правоотношение – «специфическая форма взаимодействия субъектов права с целью реализации интересов и достижения результата, предусмотренного законом или не противоречащего закону, а также иным источникам права»¹.

Правоотношение – «специфический результат воздействия нормы права на фактическое общественное отношение»². В рамках упорядочивания отношений между гражданами норма права предусматривает для них определенную правовую форму, что и наделяет их признаками правоотношений.

Таким образом, современные исследования демонстрируют различную позицию к трактовке правовых отношений. Согласно первой анализируемая категория видится в качестве фактически складывающегося общественного отношения, упорядоченного правовым предписанием. Иная трактовка определяет правовые отношения как результат воздействия юридических норм на взаимоотношения между людьми.

Представляется, что правовые отношения выступают понятием не материального порядка, а идеологического, характеризуются набором признаков:

1. Правовые отношения возникают в результате воздействия правовых норм на общественные отношения. Правовое предписание определяет вариант поведения участников правоотношения. В рамках возникшего правового отношения осуществляется конкретизация указанного в норме правила поведения путем определения субъективных прав и юридических обязанностей каждого его участника.

2. Осуществление прав и обязанностей субъектами правоотношений происходит благодаря правообеспечительной и гарантирующей деятельности государства. В данном случае, закрепляя в юридической норме правила поведения участников правоотношения, государство гарантирует соблюдение субъективных прав и обеспечивает их реализацию путем предоставления лицу возможности обращения в правоприменительные органы и правозащитные организации за восстановлением своего нарушенного права.

¹ Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. С. 163.

² Растегаева Е. Ю. Некоторые дискуссионные вопросы теории правоотношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 1. Т. 23. С. 40.

3. Правоотношение – это особая юридическая связь между лицами, реализуемая через субъективные права и юридические обязанности. «Наличие всякого права у одного субъекта предполагает наличие обязанности по его реализации у другого»¹. Например, при заключении договора купли продажи транспортного средства праву продавца на получение денежных средств коррелирует обязанность покупателя по их уплате, а праву покупателя на получение приобретенного имущества – обязанность продавца на его передачу.

4. Связь лиц, вступающих в правоотношения, носит в той или иной степени индивидуализированный характер. Следует учитывать, что степень индивидуализации субъектов правоотношений зависит от их типа. В некоторых ситуациях обе стороны правоотношения персонифицированы (например, при заключении договора аренды), в иных – поименно определен один из участников правовых отношений. Также существуют правоотношения, в которых носители субъективных прав и обязанностей не персонифицированы (такowymi являются многие государственно-правовые отношения). Также в юридической науке выделяют правовые отношения, основанные на правовых запретах, в частности установленных уголовным и административным законом (например, административно-правовые отношения). Вместе с тем ряд исследователей придерживаются позиции, что в рамках любых правоотношений обе стороны индивидуализированы и определен их круг прав и обязанностей. Они отмечают, что правоотношения – это связи всегда индивидуализированные, а потому в тех случаях, когда правореализация не влечет за собой их возникновения, как это происходит при осуществлении всеобщих прав и обязанностей, тогда мы имеем дело с особой формой осуществления права – его реализацией вне правоотношений². Некоторые правоведы не разделяют указанную точку зрения, считая что процесс осуществления субъективных прав и юридических обязанностей возможен только в рамках возникших правовых отношений, стороны которых не всегда персонифицированы. В данном случае между членами гражданского общества и государством возникает особая правовая связь, именуемая общими право-

¹ Рассолов М. М. Проблемы теории правоотношения // Правовая культура. 2012. № 1 (12). С. 54.

² См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинград. ун.-та, 1976. С. 205–208; Решетов Ю. С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань: Изд-во Казанск. ун.-та, 1989. С. 72–75; Греецов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2006. № 5. С. 22.

выми отношениями. Так, Н. И. Матузов указывает, что «там, где действуют правовые нормы, осуществляются закрепленные в них права и обязанности, где субъекты пользуются предоставленными им благами и исполняют возложенные на них обязанности, там неизбежно складываются определенные правоотношения между государством и гражданином, а также граждан между собой»¹.

5. Носит сознательно-волевой характер. Указанный признак означает, что и процесс создания нормы права, при помощи которой регулируются отношения сторон, и процесс реализации прав и обязанностей в рамках правоотношения являются результатом сознательно-волевой деятельности людей.

В современной юридической литературе появилась точка зрения о существовании такого самостоятельного вида правовых отношений, как консенсуальные. Категория консенсуальных правоотношений в юридической науке является малоизученной. Актуализация указанной темы обусловлена расширением сферы договорных отношений между субъектами права, в рамках которых возникает необходимость согласования мнений относительно прав и обязанностей сторон. В данном случае консенсус выступает как взаимовыгодный результат процесса согласования мнений всех заинтересованных по определению содержания возникшего правоотношения. В идеальном варианте консенсус предполагает сходство ценностно-ориентационных установок, реализуемое посредством согласованных действий.

В качестве предмета исследования консенсуальные правоотношения выступают в нескольких диссертациях. В научной работе Е. А. Самойлова в качестве условий возникновения рассматриваемой группы правоотношений определены:

- наличие консенсуса в качестве предпосылки возникновения материального правоотношения или в качестве объекта, по поводу которого лица вступают во взаимодействие;
- специфика нормативной основы данных отношений².

Исследователь определяет консенсуальное правоотношение как одну из форм разрешения социально-правовой коллизии, особую разновидность общественных отношений, представляющую собой «взаимосвязь субъектов, наделенных взаимными правами и обязан-

¹ Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 30.

² Самойлов Е. А. Указ. соч. С. 15.

ностями, в рамках которых на основе материально-правовых и процессуальных норм осуществляется разрешение юридических конфликтов, нацеленное на достижение консенсуса между противоборствующими субъектами».¹ Указанная дефиниция в качестве условия возникновения консенсуальных правоотношений определяет наличие правового конфликта. В рамках данного подхода нивелируется трактовка консенсуса как способа согласования интересов, особой формы взаимодействия сторон правоотношения. Так, регистрация брака в органах ЗАГС не предполагает преодоление противоречий между супругами.

Под другим углом зрения трактует консенсуальные правоотношения И. П. Кожокар, который определяет их как «общественные отношения, урегулированные консенсуальными нормами различных отраслей права, связанные с достижением их субъектами правового согласия, направленного на удовлетворение возникающих у них потребностей»².

Анализируя категорию консенсуальных правоотношений, существует необходимость в определении их признаков:

1. Консенсуальные правоотношения возникают по согласованной воле сторон. Для установления рассматриваемого правоотношения требуется волеизъявление обеих его сторон. В. А. Ойгензихт отмечает, что соглашение сторон предусматривает как внутренний волевой процесс, так и его внешнее выражение, т. е. в этом случае различаются воля и волеизъявление³. Волеизъявление реализуется непосредственно в действиях каждого участника правоотношения, оно и является способом выражения их собственной воли. Правовая связь между участниками рассматриваемой группы правоотношений формируется в случае совпадения этих волей. Согласованные воли сторон могут быть истолкованы в качестве важнейшей субъективной составляющей такого сложного и многогранного явления, как консенсус. В рамках консенсуальных правовых отношений находит отражение не только синтез совпадающих волеизъявлений, но и их механизм, выраженный в соглашении сторон. Так, ст. 78 Трудового кодекса РФ определяет возможность расторжения трудового договора по взаимному согласию сторон. С просьбой прекратить трудовой договор по данному основанию может обратиться как работник, так и работода-

¹ Самойлов Е.А. Указ. соч. С. 19.

² Кожокар И. П. Указ. соч. С. 174.

³ См.: Ойгензихт В. А. Альтернатива в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1991. С. 52.

тель. При этом волеизъявление сторон должно быть взаимосогласованным. Например, в рамках судебного разбирательства, изучив текст трудового договора, суд пришел к мнению об оказанном на работника давлении относительно подписания соглашения о его расторжении. В документе было указано, что работодатель обязан при восстановлении в полном объеме производства продукции принять сотрудника на работу в прежней должности. В том числе на этом основании суд пришел к выводу, что на момент подписания соглашения отсутствовало добровольное и согласованное волеизъявление обеих сторон трудового договора на его расторжение¹.

Вместе с тем анализ судебной практики показал, что в ряде случаев правоприменитель не придает юридическое значение добровольному характеру волеизъявления сторон трудового договора. Обратимся к примеру. В обоснование своей позиции районный суд указал следующую формулировку: «внутренние мотивы, которыми руководствовался работник при подписании соглашения о расторжении трудового договора, значения не имеют, так как переоценка обстоятельств, из которых исходил истец, заключая соглашение, не влечет его недействительность»². В рассматриваемом случае суд нивелирует такой признак консенсуальных правоотношений как сознательно-волевой характер, обосновывая свою позицию фактом подписания соглашения о расторжении трудового договора, что и является, по мнению правоприменителя, проявлением воли работника. В рассматриваемом судебном решении отсутствуют консенсуальные начала заключенного соглашения. Полагаем, для их возникновения согласие должно быть выражено не просто в факте подписания договора, а в совместном и взаимном волеизъявлении. Итак, отличительной особенностью воли в консенсуальных правоотношениях является ее направленность на достижение взаимоприемлемого решения.

2. Необходимой предпосылкой возникновения консенсуальных правоотношений является юридический факт, с которым норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений. И. П. Кожокарь отмечает, что специфика консенсуальных правоотношений выражается в том, что обязательной предпосылкой их возникновения является консенсус как юридический факт³. Дан-

¹ Апелляционное определение Верховного Courts Республики Бурятия от 18 июня 2012 г. по делу № 33-1568 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

² Решение Макушинского районного суда (Курганская область) от 16 июня 2015 г. по делу № 2-210/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

³ См.: Кожокарь И. П. Указ. соч. С. 159.

ная позиция представляется вполне обоснованной, но требует небольшого дополнения. Очевидно, что юридический факт является обстоятельством реальной действительности, которое определено в правовых предписаниях. Учитывая двойственную трактовку консенсуса как особого процесса согласования позиций и его правового результата, юридическим фактом консенсус может выступать в последнем своем значении.

Отличное мнение содержится в работах Е. А. Самойлова, где он отмечает, что консенсуальные отношения являются одной из форм консенсуализации в процессе заключения договора и возникают еще до его заключения, а юридическим фактом выступает предложение о заключении договора – оферта. При этом консенсус должен выступать, согласно позиции данного ученого, объектом таких отношений и сопровождать возникшие правоотношения¹. На наш взгляд, консенсус при заключении договора может выступать в качестве содержания, а договор, в свою очередь, – в качестве его формы.

3. Консенсуальные отношения урегулированы нормами действующего законодательства. В рамках научной дискуссии ставится вопрос теоретико-правового обоснования консенсуальных норм. Например, И. П. Кожокар указывает, что основным критерием выделения указанных норм в отдельную группу является их целевая направленность². Целевое предназначение указанных норм состоит в следующем: в качестве условия возникновения правоотношения рассматривается выработка его сторонами взаимовыгодных условий, основанных на принципах равноправия, добровольности, взаимоуважения потребностей второй стороны. В данном контексте консенсуальная норма определяет цивилизованный, взаимоприемлемый характер взаимоотношений участников правоотношения. При этом выполнение данной задачи возможно, если в норме права в полной мере реализован принцип соразмерности прав и обязанностей сторон. Согласно указанному принципу в правоотношении должно присутствовать оптимальное сочетание прав и обязанностей сторон, которые находятся в прямой зависимости друг от друга. Упорядочивая отношения в обществе, правовая норма создает особую правовую связь субъектов права, которая выражена в их взаимном поведении, конкретизации прав и обязанностей. В рамках теории консенсуальных правоотношений субъективные права и юридические обязанности необходи-

¹ См.: Самойлов Е. А. Указ. соч. С. 17.

² См.: Кожокар И. П. Указ. соч. С. 166.

мо анализировать как взаимообусловленные понятия. Иными словами, соразмерность выступает одним из условий соблюдения баланса интересов и равенства сторон, без которых немыслимо достижение консенсуса. В этой связи, Конституционный Суд РФ определил, что «в силу ст. 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции РФ и общеправового принципа справедливости защита прав собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота»¹.

Вместе с тем реализация указанного принципа осуществляется не во всех нормах российского законодательства. Так, ст. 502 ГК РФ и ст. 25 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливают право покупателя на возврат товара надлежащего качества, который не подошел покупателю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Указанное положение действующего законодательства не учитывает потребности продавца, который может понести убытки в виде упущенной выгоды. Также юридическая практика свидетельствует о злоупотреблении своим правом со стороны покупателей, что привело к проблеме так называемого «потребительского экстремизма».

Обратимся к иному примеру. Статья 428 ГК РФ регламентирует порядок заключения договора присоединения. Согласно данному положению «договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартах формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом». Речь идет о том, что вторая сторона рассматриваемой сделки не может реализовать свой интерес в рамках возникшего правоотношения, поскольку у нее отсутствует право внесения в договор изменений. В данном случае в договоре реализуется свобода усмотрения лишь одной стороны, вторая сторона просто выражает свое согласие, хотя, возможно, условия договора ее в полной мере не устраивают.

Представляется, что в качестве характерной черты консенсуальной нормы права необходимо выделить соблюдение баланса объема

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аленцевой Светланы Александровны на нарушение ее конституционных прав статьями 168 и 302 ГК РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

прав и обязанностей субъектов права. Указанное свойство рассматриваемой нормы формирует благоприятную для сторон среду реализации их прав и обязанностей. «Механизм осуществления конкретных прав не функционирует, если отсутствует соответствующая, корреспондирующая с правом обязанность контрагента; в свою очередь, у обязанного лица отпадает необходимость исполнять обязанность, если при этом не реализуется его право»¹.

Вместе с тем консенсуальные нормы регулируют вопросы разрешения юридических конфликтов. В ряде случаев консенсус может быть использован как эффективный способ преодоления возникших между участниками правоотношения противоречий.

Консенсуальные нормы встречаются как в публичных отраслях права, так и в частных. Например, анализируемая группа правовых предписаний определяет порядок взаимодействия между органами государственной власти территориальных единиц РФ. Необходимо указать, что в целях повышения регулирующего воздействия норм, определяющих процесс достижения консенсуса, требуется поэтапное закрепление в них консенсуального механизма взаимодействия субъектов права.

Итак, консенсуальная норма права есть общеобязательное формально-определенное правило поведения, санкционированное и гарантированное государством, обеспечивающее достижение сторонами взаимоприемлемого решения при столкновении их интересов относительно закрепляемых прав и обязанностей субъектов правоотношений путем определения механизма взаимного их удовлетворения и предоставления соразмерного объема прав и обязанностей.

4. Содержанием консенсуальных правоотношений выступает взаимосогласованный объем прав и обязанностей. Установление содержания правового отношения осуществляется на базе взаимовыгодных условий и их эквивалентности. «Двустороннее распределение прав и обязанностей, их взаимность и являются важнейшим фактором надлежащего и добровольного исполнения обязанностей»². Взаимность в данном случае характеризует правоотношение как юридическую форму общественной связи, а эквивалентность определяет тот набор прав и обязанностей, который будет установлен в правоотношении. Интересна позиция В. А. Бублика, который

¹ Цит. по: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009.

² Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 65.

указывает определенные условия для воплощения принципа эквивалентности в рамках возникшего правового отношения:

- 1) равенство прав и обязанностей;
- 2) компенсация возложения дополнительных обязанностей предоставлением больших прав и наоборот;
- 3) уменьшение объема предоставленных субъекту прав при освобождении его от некоторых обязанностей;
- 4) уменьшение объема возложенных обязанностей при уменьшении объема субъективных прав¹.

В данном контексте анализируемая группа правовых отношений позволяет обеспечить реализацию принципов эквивалентности и взаимности субъективных прав и юридических обязанностей сторон. В рамках консенсуального типа отношений устанавливается взаимоприемлемый вариант поведения для субъектов. В процедуре согласования позиций относительно содержания правоотношения учитываются позиции каждой стороны. Вступая в правовое отношение, участники в первую очередь удовлетворяют свои потребности и интересы. Указанное обстоятельство гарантирует для субъектов права надлежащее выполнение взятых на себя обязательств.

5. Взаимодействие сторон консенсуальных правовых отношений основано на взаимовыгодном сотрудничестве и уважении к позиции друг друга. Консенсус предполагает создания условий для выявления позиции каждой стороны правоотношения, которое должно быть отражено в итоговом решении. Так, действующим законодательством, регламентирующим процедуру сдачи в аренду имущества, находящегося в муниципальной собственности, при заключении договора аренды предусмотрено рассмотрение заявлений всех заинтересованных лиц. На основании закона суд удовлетворил требования истца о признании распоряжения комитета по управлению имуществом города недействительным в части предоставления нежилого помещения ЗАО. В судебном решении указано, что в рамках обсуждения аренды нежилого помещения принимали участие представители одного ЗАО без учета мнений заинтересованных коммерсантов, которые направили свои заявления в комиссию. Федеральный арбитражный суд округа указал, что «игнорирование заявления истца о предоставлении нежилого помещения в аренду, а также рассмотрение вопроса об аренде

¹ Бублик В. А. Эквивалентность прав и обязанностей как требование социальной справедливости // Вопросы теории юридических обязанностей: тезисы II межвуз. научн. конференции молодых ученых-юристов. Воронеж, 1998. С. 4.

спорного помещения без его участия является нарушением принципа равенства участников правоотношений»¹.

Консенсуальный механизм согласования интересов основан на активном конструктивном взаимодействии всех вовлеченных в него участников с целью выработки решения, выгодного для каждого из них. Рассматриваемый тип правовых отношений возникает в результате реального участия каждого субъекта в определении их содержания. Например, заключение между сторонами так называемого типового договора исключает возможность использования консенсуса как способа принятия решения, поскольку он отражает узконаправленный интерес стороны его разработавшей. В данном случае другой участник сделки даже при наличии у него другой позиции относительно некоторых положений договора вынужденно присоединяется к обозначенным требованиям. Так, подписывая документ по ипотечному кредитованию, заёмщик вынужденно берет на себя обязательства, поскольку иной вариант приобретения недвижимого имущества в сложившейся ситуации отсутствует.

Проанализировав указанные выше признаки, можно сделать следующий вывод: *под консенсуальным правоотношением следует понимать возникшую на основе норм права общественную связь между равноправными правосубъектными лицами, осуществляемую путем их активного участия в поиске взаимоприемлемого решения относительно их прав и обязанностей, гарантированную и обеспеченную государством.*

Анализ современной юридической литературы показал, что в ней существует пробел относительно решения вопроса о методе правового регулирования, присущего консенсуальным правоотношениям. По убеждению Е. А. Самойлова, регулирование взаимодействия между субъектами в рамках консенсуальных правоотношений осуществляется на основе диспозитивного метода².

Понятие «диспозитивный» в переводе с латинского языка означает «усматривающий, допускающий выбор». Современные гуманитарные исследования демонстрируют различную позицию в вопросе трактовки децентрализованного диспозитивного регулирования общественных отношений. Ряд исследователей придают ему восполнительное свойство. К примеру, А. С. Пиголкин указывает, что дис-

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 12 сентября 2002 г. № А57-8619/01 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Самойлов Е. А. Указ. соч. С. 16.

позитивный метод применим «в случае, если стороны правоотношения не установили свои права и обязанности путем соглашения»¹. Указанный тезис означает, что диспозитивный метод правового регулирования реализуется в случае, если субъекты права не установили свой вариант поведения по собственному усмотрению. Например, ст. 458 ГК РФ устанавливает правило, на основании которого, если стороны не определили условия исполнения обязанности продавца по передачи вещи, она считается исполненной с момента вручения товара покупателю в месте нахождения товара.

Другого мнения придерживается В. К. Райхер, определяющий сущность децентрализованного диспозитивного регулирования в возможности устанавливать права и обязанности участников правоотношения, не указанных в норме права. Активность, направленность анализируемого метода зависит от волеизъявления самих субъектов права. Они самостоятельны в определении содержания возникшего отношения правового характера. А. А. Малиновский определяет усмотрение как «выбор субъектом определенной цели и способов ее достижения или как возможность выражать свою волю и принимать решения независимо от воли других лиц».² Указанная трактовка определяет суть диспозитивного регулирования в существовании вариативности моделей поведения субъектов права. Понятие «усмотрение», с точки зрения А. А. Малиновского, включает в себя два элемента. Первый связан с интеллектуальной деятельностью субъекта по анализу тех возможностей удовлетворения его интереса, которые предоставлены действующим законодательством и выбором на его основе субъективного права. Второй – с волевой деятельностью по выбору того варианта поведения, при помощи которого будет реализован интерес в пределах определенного субъективного права. В данном случае осознанный и добровольный выбор выступают в качестве критериев такой категории, как усмотрение. В подобной ситуации стороны ориентированы на поиск выгодных только для себя условий. Обеспечивая сторонам самостоятельность в определении прав и обязанностей, диспозитивный метод не определяет в данном вопросе для них взаимовыгодного результата. В рамках рассматриваемого метода, участники правоотношения могут формировать свою принципиальную позицию, не согласуя ее с интересами друг друга. Указанное обстоятельство способствует злоупотреблению доминирующим поло-

¹ Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 254.

² Малиновский А. А. Усмотрение в праве // Государство и право. 2006. № 4. С. 102–104.

жением одной из сторон правоотношения. Одним из примеров обозначенной ситуации может быть навязывание невыгодных либо не связанных с предметом сделки условий договора контрагенту. Существующая сегодня практика применения демонстрирует анализируемую ситуацию в случаях непринятия к перевозке грузов без страхования их сохранности¹, взимания сбора за предъявление грузов к перевозке², включения в договор поставки газа условия о применении штрафных коэффициентов за потребление сверхдоговорного объема газа³. Кроме того, в юридической практике встречаются случаи понуждения контрагента к заключению гражданско-правового договора. Так, нормативные правовые акты в сфере защиты конкуренции содержат условия передачи финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования. Кроме того, реализации консенсуальных начал сделки препятствует наличие нормативно установленных рамочных договоров. К примеру, п. 28 ст. 81 Лесного кодекса РФ определяет, что орган государственной власти в области лесных отношений устанавливает порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности⁴. А типовая форма этого договора утверждена постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2015 г. № 1003 «О типовом договоре аренды лесного участка». Таким образом, можно констатировать, что не все соглашения сторон являются результатом их консенсуального взаимодействия.

Неэффективность применения децентрализованного правового регулирования в рамках правоотношений по достижению соглашения между сторонами подтверждает юридическая практика.

Таким образом, использование децентрализованного правового регулирования в рамках консенсуальных правоотношений не обеспечивает достижение взаимоприемлемого результата относительно их

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 июля 2008 г. по делу № А82-10613/2007-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 января 2008 г. № Ф04-141/2008 (540-А67-31) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 14 апреля 2009 г. № 15747/08 по делу № 25-352/08-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Российская газета. 2006. № 4243.

содержания – консенсуса. Представляется закономерным обоснование консенсуального метода правового регулирования, который ориентирует стороны на выработку взаимовыгодных условий реализации субъективных и прав и юридических обязанностей. Указанный метод основан на взаимоприемлемом взаимодействии субъектов права, в рамках которого каждый из них удовлетворяет потребности друг друга. В отличие от децентрализованного метода диспозитивного регулирования консенсус не предполагает наличие у сторон только одной возможной модели поведения. Предлагаемый метод правового регулирования предполагает готовность сторон к диалогу, поиску приемлемого для каждой варианта поведения, исключая конфронтацию их позиций. Указанный метод характеризуется большей степенью согласованности состояния воли субъектов. В отличие от диспозитивного метода, связанного с предоставлением субъектам правоотношений права по своему усмотрению определять круг прав и обязанностей, консенсуальный метод наряду с предоставлением свободы субъектам правоотношений формулирует конкретную цель – достижение взаимоприемлемого решения. Указанная специфическая особенность позволяет выделить консенсус в качестве самостоятельного метода правового регулирования общественных отношений.

Консенсуальный метод соответствует общедозволительному типу правового регулирования, определяющему границы, внутри которых стороны должны самостоятельно определить содержание возникающих между ними правоотношений. Как справедливо отмечает А. В. Парфенов, эффективность достижения поставленных целей здесь будет зависеть от того, насколько удачно организовано взаимодействие субъектов, что, в свою очередь, обусловлено степенью согласованности волеизъявления каждого из них¹. Главное преимущество консенсуса в этом контексте состоит в том, что он позволяет достичь максимальной степени согласованности волеизъявлений сторон.

Итак, *консенсуальный метод правового регулирования – это совокупность юридических приемов и средств, ориентирующих стороны на достижение взаимовыгодного решения относительно своих прав и обязанностей на основе сотрудничества, равноправия, открытости участников диалогу.*

¹ См.: Парфенов А. В. Пределы правового компромисса // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.): в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т. 1. С. 147.

Содержание метода правового регулирования в теории права раскрывается на основе его составных элементов. Консенсуальный метод, получивший закрепление в консенсуальной норме, характеризуется определенными элементами:

1. Общее правовое положение субъектов консенсуального правоотношения, отражающее особенность их взаимоотношений. По справедливому замечанию И. П. Кожокаря, «в качестве участников анализируемых правоотношений могут выступать физические и юридические лица, социальные общности, а также государство в лице его органов и должностных лиц, которые в силу консенсуальных нормативных предписаний могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей»¹. В данном случае речь идет о правосубъектности, т. е. возможности лица выступать участником данных правоотношений. Как отмечалось ранее, взаимодействие субъектов происходит на основе равноправия, сотрудничества, открытости сторон для обсуждения их прав и обязанностей.

2. Порядок возникновения, изменения и прекращения консенсуальных правоотношений. Второй элемент консенсуального метода правового регулирования проявляется в особом договорном порядке возникновения, изменения и прекращения отношений, результатом которого должен стать консенсус – взаимовыгодное решение.

3. Способ определения юридических связей между участниками. Реализуя свое право на свободное вступление в консенсуальное правоотношение, стороны, учитывая интересы друг друга, устанавливают взаимные права и обязанности посредством поиска взаимоприемлемого решения. А свобода участников ограничивается не только законом, но, в первую очередь, интересами второй стороны.

4. Способ защиты прав и обеспечения обязанностей сторон правоотношения. Гражданским кодексом РФ предусмотрены различные способы обеспечения обязанностей сторон консенсуального правоотношения. Так, ст. 330 ГК РФ предусматривает выплату неустойки – денежной суммы или другого имущества, которое должник обязан передать кредитору в случае нарушения должником обязательства². С 1 июня 2015 г. для обеспечения денежного обязательства стороны по соглашению могут предусмотреть обеспечительный платеж. Иными словами, вопрос о применении или не применении указан-

¹ Кожокарь И. П. Указ. соч. С. 158.

² Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 2» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

ного способа стороны решают самостоятельно, используя основные принципы консенсуса.

Статья 5.32 КоАП РФ устанавливает, что уклонение от получения требований работников и от участия в примирительных процедурах влечет наложение административного штрафа¹. За нарушение правового консенсуса трудовым законодательством предусмотрена и дисциплинарная ответственность. Например, ст. 192 Трудового кодекса РФ за неисполнение трудовых обязанностей, возложенных на работника, предусматривает применение дисциплинарного взыскания.

Таким образом, с учетом своеобразия способа воздействия, содержания и решаемых правовых проблем предлагается наряду с диспозитивным и императивным методами рассматривать консенсуальный метод в качестве самостоятельного метода правового регулирования. Кроме того, его преимущество заключается в создании благоприятного социально-психологического климата в процессе правовой регламентации и особого политико-правового режима общества, что соответствует условиям современного государственно-правового развития и отвечает потребностям стремительно развивающихся рыночных отношений.

Таким образом, в современных условиях без использования правового консенсуса достичь эффективного регулирования общественных отношений невозможно, поэтому консенсус – отличительная черта правовой жизни общества. Консенсуальные правоотношения характерны как для частных, так и для публичных отраслей российского права. Их возникновение обеспечивается консенсуальными нормами права, которые позволяют субъектам правоотношений достичь взаимоприемлемого решения относительно их закрепляемых прав и обязанностей путем определения механизма взаимного удовлетворения и предоставления соразмерного объема прав и обязанностей в случае столкновения интересов субъектов.

Представляется, российскому праву присущ консенсуальный метод правового регулирования, выделение которого обусловлено характерными для него особенностями:

1) обеспечивается принятие взаимовыгодного решения сторонами правоотношения;

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

2) обсуждение объема прав и обязанностей происходит на основе равноправия и сотрудничества сторон;

3) основан на принципе учета интересов обеих сторон;

4) обладает такими свойствами, как гибкость и динамичность;

5) принимая на основе основных принципов консенсуса взаимоприемлемое решение, субъекты вправе самостоятельно определять наиболее важные для себя вопросы и существенные условия;

6) строится на принципе добровольности принятия обязательств и реальности их осуществления;

7) меры защиты и обеспечения применяются исходя из характера складывающихся правоотношений, а меры юридической ответственности – в соответствии с санкцией нормы.

В целом выделенный метод способствует повышению эффективности правового регулирования правоотношений, связанных с достижением результата, выгодного для обеих сторон, воплощая гуманистические идеалы гражданского общества. Консенсуальный метод, воздействуя через норму права на волю людей в их поведении в нужном для государства и общества направлении, обеспечивает получение оптимального результата правового регулирования в целом.

Следует отметить, что нормальная эффективная реализация правовых предписаний в ряде случаев невозможна без подключения к правовому регулированию компетентных государственных органов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

2.3. Консенсус в правоприменительной деятельности

Стремление Российской Федерации к формированию демократического правового государства требует преобразований и в рамках такой формы реализации права как его применение. Правоприменительная деятельность предопределяет эффективность воплощения правовых предписаний в практике общественных отношений. Как отмечает С. С. Алексеев, «правоприменение – второй по значению после правотворчества фактор, который оказывает влияние на правовое регулирование»¹.

Вопросы применения права становились предметом исследования советских теоретиков, начиная с XX века. Гуманитарной наукой сформировано несколько подходов к обоснованию понятия применения права. В исследованиях Г.Ф. Шершневича и А.Т. Боннера под правоприменением понимается логическое умозаключение, в кото-

¹ Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 254.

ром посылками служат юридическая норма и конкретное правоотношение¹. Указанная мыслительная деятельность связана с использованием метода дедукции, который позволяет наложить находящийся на рассмотрении случай общественной жизни на общий вариант поведения, указанный в норме права. В современной юридической литературе правоприменительная деятельность трактуется как особая деятельность компетентного государственно-властного субъекта, которая обусловлена разрешением конкретной правовой ситуации.

Подчеркивая властный характер применения права, Н. Н. Вопленко определяет его как «властную организационную деятельность компетентных, то есть специально на это уполномоченных, органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства»². В данном случае государство делегирует право государственно-властному субъекту на определение прав и обязанностей для субъектов права в рамках разрешения правовой ситуации в акте применения права. Рассмотренную точку зрения разделяют такие исследователи, как С. С. Алексеев, Ю. С. Решетов, И. Я. Дюрягин, М. Н. Марченко, В. Н. Хропанюк и др.

Анализ юридической литературы показал, что есть и иная позиция относительно рассматриваемой категории. Так, П. Е. Недбайло связывает процесс применения права «с осуществлением правовых норм в правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях, с юридически значимыми действиями граждан и общественных организаций»³.

Кроме того, зачастую в правоприменительные органы обращаются с целью регистрации юридических фактов (государственная регистрация брака), оказания содействия в реализации своего права (выдача лицензии на приобретение огнестрельного оружия). Указанное обстоятельство означает, что сущность применения права находит отражение в двух аспектах: первый проявляет себя во властных обязывающих началах рассматриваемой деятельности, а второй связан с посреднической деятельностью правоприменительных органов в реализации субъективных прав граждан.

¹ См.: Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1980. С. 5; Шершневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 1907. Т. 1. С. 705.

² Общая теория государства и права: в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 454.

³ Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 137.

Российское государство отводит особое место применению права в механизме правового регулирования, предоставляя компетентным субъектам государственно-властные полномочия на его реализацию.

Осуществление субъективных прав и юридических обязанностей, являющихся содержанием правоотношения, не должно препятствовать реализации интересов государства, а в свою очередь государственные органы при учете потребностей членов гражданского общества в рамках реализации своих полномочий должны защищать их права и свободы. При помощи консенсуального механизма можно достичь баланса интересов государства и субъектов права в процессе применения права.

Вместе с тем правоприменительная деятельность осуществляется в рамках логически сменяющих друг друга стадий, на которых консенсус имеет различные формы.

На первоначальном этапе происходит поиск и оценка информации, относящейся к юридическому делу. Здесь правоприменитель собирает имеющую юридическое значение для дела информацию, обобщает и оценивает ее с позиции таких критериев, как допустимость, относимость, достаточность, достоверность и полнота.

В рамках рассматриваемой стадии применения права реализация консенсуса возможна в такой нормативно закрепленной форме, как примирение сторон (ст. 20, 25 УПК РФ). В указанной ситуации, ставший основанием правоприменительной деятельности, юридический конфликт регулируется на основе взаимоприемлемых для сторон условия. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд требований к указанному консенсуальному механизму разрешения спора: преступное деяние должно относиться к категории небольшой и средней тяжести, и оно должно быть совершено первый раз.

Указанная процедура заключается в попытке выработки совместного решения с противоположной стороной в форме анализа разногласий для выяснения обеих точек зрения и заключения условий, которые приведут к согласованному решению взаимных проблем.

Целевое предназначение консенсуса в данном случае заключается в эффективном и внесудебном урегулировании юридического спора на взаимовыгодных для сторон условиях. Основанная на консенсусе процедура примирения сторон предполагает преодоление конфронтационного положения сторон посредством поиска удовле-

творяющего всех решения. Потерпевший удовлетворяет свой законный интерес путем возмещения ущерба и получения извинений, правоприменительные органы экономят свои силы и средства, а в отношении лица, совершившего преступление впервые, прекращается уголовное дело.

При этом примирение как консенсуальная процедура должно быть актом добровольного волеизъявления. Такая добровольность служит залогом того, что обвиняемый не будет возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а вынесенное по делу решение будет законным.

Стоит отметить, что воплощению консенсуса в процедуре примирения сторон препятствует ряд законодательных упущений. На сегодняшний день в процессуальном законодательстве отсутствует детальный механизм применения рассматриваемого института. На наш взгляд, следует определить круг лиц, которые вправе участвовать в примирении, предусмотреть документ, фиксирующий результаты примирительного процесса, обозначить круг вопросов, которые необходимо разрешить. Требуется доработки положение о том, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью правоприменителя. В таком случае, если лицо, наделенное соответствующими полномочиями, отказывает в прекращении уголовного дела, то решение должно быть обосновано и разъяснено примирившимся сторонам. Также необходимо рассмотреть вопрос о закреплении в законе использования посреднических процедур по примирению. Именно они призваны исключить доминирование одной из сторон конфликта и обеспечить использование объективных критериев для оценки сложившейся ситуации. Наконец, целесообразно предложение А. А. Русмана о закреплении в ст. 25 УПК РФ положения, согласно которому «следователь, прокурор и суд будут обязаны не только информировать, а в обязательном порядке назначать проведение примирительного производства в случае наличия условий, необходимых для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон»¹.

Консенсус в правоприменительной деятельности реализуется и посредством заключения мирового соглашения. Достигаться в этом

¹ Русман А. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 24.

случае может как при помощи взаимных уступок, так и посредством уступок одной из сторон. На его консенсуальный характер указывает и Президиум ВАС РФ: «Мировое соглашение является процессуальным способом урегулирования спора, направленным на примирение сторон на взаимоприемлемых условиях и достигается на основе взаимных уступок»¹. Сущность мирового соглашения заключается в согласованной воле его участников, воплощении в нем консенсуса. А для того, чтобы потенциальные участники мирового соглашения могли изъявить свою волю вовне и проявить с содержательной точки зрения, суд, опираясь на принцип активной помощи, разъясняет им саму возможность заключения мирового соглашения и последствия такого действия в случае его утверждения. Подобные действия суда необходимо расценивать как меру содействия сторонам в достижении взаимовыгодного решения.

Основное отличие мирового соглашения от разрешения дела по существу состоит в том, что вынесенное судом решение может не удовлетворять как одну из сторон, так и обе стороны, в первом же случае подразумевается достижение сторонами взаимовыгодного решения. Нахождение сторонами взаимоприемлемого решения обеспечивает достижение основной цели заключения мирового соглашения – разрешение спора окончательно и в полном объеме. Так, в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа указано, что «если мировое соглашение не соответствует целям и задачам, на которые направлена примирительная процедура, нет определенности в правоотношениях относительно предмета спора на основе выраженного сторонами волеизъявления, что исключает ликвидацию спора в полном объеме, то мировое соглашение не может быть утверждено»². Утверждение судом мирового соглашения по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме. Вместе с тем мировое соглашение должно быть обязательным для сторон не столько в силу его утверждения судом, сколько в силу доброй воли и желания лиц, его заключивших, в силу «полно-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. № 3710/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 марта 2014 г. по делу № А45-598/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

бовного» урегулирования ими спора на взаимоприемлемых условиях¹. Таким образом, мировое соглашение выступает одной из консенсуальных процедур урегулирования споров.

Стоит отметить, что действующее законодательство предоставляет возможность достижения сторонами консенсуса и в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В данном случае следователь или прокурор получают значимую для раскрытия преступления информацию, а подозреваемый или обвиняемый получают минимально возможное наказание за совершенное ими преступление.

Анализируя проблемы современного правосудия, В. В. Осин обозначает и другую теоретическую и практическую проблему реализации в ходе судебного разбирательства достигнутого консенсуса между сторонами обвинения и защиты. Она связана с ситуацией, когда «одна сторона заявляет вполне законное и обоснованное ходатайство, противоположная сторона не возражает против его удовлетворения, а суд тем не менее отказывает в его удовлетворении»². Действительно, существующие противоположные позиции сторон относительно существования рассматриваемого юридического спора не препятствуют достижению между ними консенсуса относительно процессуальных вопросов по его разрешению. Отсюда вытекает, что принцип состязательности сторон отнюдь не означает конфликтную модель их взаимоотношений. Участники судебного процесса, представляя доказательства в обоснование своих требований, могут выстраивать его на основе взаимного уважения. На наш взгляд, в данном случае основными условиями достигнутого сторонами консенсуса выступают законность и отсутствие сомнений в добровольности его достижения. Однако на законодательном уровне отсутствует регулирование ситуаций расхождения совпадающей воли сторон с мнением суда. В этой связи М. С. Белоковильский предлагает закрепить на законодательном уровне норму, согласно которой «в случае, если стороны пришли к согласию относительно решения, по которому необходимо выяснить их мнение, суд не входит в исследование существа постав-

¹ См.: Фролова И. Ю., Какурин А. Н. Мировое соглашение в гражданском процессе // Территория науки. 2014. № 3. С. 138.

² Осин В. В. Вправе ли судья отказывать в удовлетворении заявлений и ходатайств защиты, если доводы, изложенные в них, не были опровергнуты стороной обвинения? // Адвокат. 2009. № 1. С. 11–18.

ленного на обсуждение вопроса, а лишь удостоверяет согласованную волю сторон вынесением соответствующего решения»¹.

Таким образом, рассмотренные формы консенсуса позволяют говорить о возможности его достижения на стадии установления и оценки фактических обстоятельств дела в рамках разрешения возникшего правового спора.

На второй стадии применения права осуществляется юридическая квалификация. Указанная стадия связана с поиском необходимой нормы права, которая подлежит применению в соответствии с установленными в ходе первой стадии фактическими обстоятельствами дела. Юридическая квалификация происходит в рамках познавательной деятельности правоприменителя, результатом которой является вывод о том, что данное общественное отношение регулируется именно выбранным правовым предписанием.

Нельзя отрицать тот факт, что процесс квалификации напрямую зависит от восприятия правоприменителем сложившейся ситуации, имеющимися у него представлениями о применении к ней той или иной нормы права. Кроме того, на рассматриваемой стадии правоприменитель неизбежно сталкивается и с проблемой толкования норм права. Именно при помощи толкования правоприменитель осуществляет познание нормативно-правовой основы юридической квалификации.

Необходимо учесть, что в процессе юридической квалификации правоприменителю приходится полагаться не только на собственное внутреннее убеждение и произведенное толкование. Например, в рамках расследуемого уголовного дела на данной стадии участвует не только следователь, но и руководитель следственного органа, прокурор. Именно поэтому консенсуальное решение выступает необходимым условием успешного рассмотрения дела в суде. Зачастую возникают ситуации, связанные с расхождением позиций двух ведомств в оценке нормативно-правовой основы дела. Наилучшим способом разрешением возникших противоречий является консенсуальный способ их урегулирования, в ходе которого удастся прийти к единому правильному и законному решению по вопросу квалификации. Консенсуальность в данном случае проявляется в необходимости учета различных позиций, обстоятельств.

¹ Белоковильский М. С. Конфликт и консенсус: некоторые проблемы реализации диспозитивных начал в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 7. С. 22.

Таким образом, на рассматриваемой стадии правоприменения консенсус призван обеспечить учет различных точек зрения на произошедший жизненный случай в целях нахождения наиболее приемлемого, лучшего решения относительно юридической квалификации. Вместе с тем использование консенсуса способствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Третья стадия связана с принятием властного решения по делу, его документальным оформлением, она завершает весь процесс правоприменения. В процессе сопоставления конкретной жизненной ситуации с абстрактными предписаниями нормы права правоприменитель выбирает тот оптимальный конкретно-определенный вариант поведения, который в данной ситуации необходимо избрать. Найденный вариант впоследствии облекается в установленную законом форму – правоприменительный акт.

На данном этапе консенсус проявляет себя, например, в процедуре признания обвиняемым своей вины. Глава 40 УПК РФ посвящена институту особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Используя компромисс как инструмент достижения консенсуса, стороны обвинения и защиты приходят к взаимовыгодному решению. С одной стороны, для правоприменительных органов согласие обвиняемого с предъявленным обвинением обеспечивает процессуальную экономию по делу, с другой – обвиняемому назначается наказание, которое не превышает две трети максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Необходимо отметить, что использование консенсуса при разрешении конфликта уголовно-правового характера должно соответствовать требованиям допустимости. Применение консенсуальной процедуры становится возможным только тогда, когда по делу собраны все необходимые доказательства виновности лица, обвиняемого в совершении преступления.

Необходимо отметить, что стадия принятия решения по делу имеет важное значение для уже достигнутого в рамках гражданско-правовых отношений консенсуса. Так, обязательной государственной регистрации подлежит договор купли-продажи недвижимого имущества. Только после регистрации покупатель может распоряжаться приобретенным им недвижимым имуществом.

Итак, на заключительной стадии правоприменительной деятельности консенсус играет немаловажную роль. От его достижения в

конечном счете зависит процедура принятия и форма властного решения по делу. Кроме того, консенсус получает свое документальное юридическое закрепление в правоприменительном акте, вынесением которого завершается правоприменительная деятельность.

Таким образом, процесс принятия решения по делу основан на принципах законности, независимости, внутреннем убеждении и чувстве нравственного и профессионального долга. Вместе с тем правоприменительные органы должны стремиться к выстраиванию консенсуального взаимодействия и конструктивного диалога с обществом, на защите интересов которого оно стоит.

Консенсус выступает универсальным средством разрешения юридического конфликта и проявляется на всех стадиях правового регулирования, в том числе правоприменительной деятельности. Различные формы консенсуса используются на всех этапах правоприменения. При установлении фактической основы дела консенсус реализуется в регламентированных законодательством формах, коими могут быть мировое соглашение, процедура примирения сторон, досудебное соглашение о сотрудничестве. В рамках юридической квалификации консенсус проявляется в учете различных позиций правоприменительных органов, сторон юридического конфликта, представителей юридической науки относительно выбора того или иного правового предписания к сложившейся жизненной ситуации. В ходе стадии вынесения решения по делу консенсус получает свое юридическое закрепление, а также влияет на форму того или иного правоприменительного акта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция консенсуса в российском правовом поле обязана своим появлением коренным преобразованиям в экономической, политической и идеологической сферах жизни нашего общества. Генезис понятия «консенсус» предстает в виде последовательной смены философских парадигм осмысления этой категории, связанных с различными историческими этапами общественного развития. В понятии «консенсус» слились воедино его социально-политические и юридические черты, которые юридическая наука рассматривает как особые, основные признаки, характеризующие данный феномен. Действительно, консенсус, с одной стороны, выглядит как явление социально-политической жизни общества, а с другой – как юридическая категория.

Консенсус является самостоятельной юридической категорией, которая имеет две тесно взаимосвязанные между собой сферы его применения – государство и право. В указанных сферах консенсус представляет собой особую форму взаимоотношений, в первом случае – гражданского общества и государства, во втором – субъектов правовых отношений. Ввиду генетической и функциональной обусловленности права и государства предлагается синтетическое понятие консенсуса, представляющие собой общественное согласие относительно основных аспектов государственного строительства, достигнутое при помощи предусмотренных нормативно-правовыми актами процедур, облеченное в установленную действующим законодательством форму.

Пограничность категорий «компромисс» и «консенсус» требует понимания того, что это разнопорядковые категории. Основная цель консенсуса – не уступить друг другу, а достичь взаимоприемлемого решения. При этом компромисс может выступать предпосылкой формирования консенсуса, одним из инструментальных средств его достижения.

Новые формы взаимодействия власти и общества принципиально меняют саму его сущность, позволяют участникам при условии наличия обратной связи и равноправия между субъектами формировать свои позиции по актуальным вопросам общественной жизни. Консенсус следует рассматривать как обязательное условие демократии, как одну из форм управления общественными процессами.

Консенсус является универсальным способом разрешения различного рода противоречий в праве и принимает участие в рамках всех стадий правового регулирования.

Нормативные акты, задачей которых является решение вопросов эффективного правового регулирования сложившихся общественных отношений, принимаются в результате длительной и сложной процедуры согласования разнонаправленных интересов. При помощи консенсуса становится возможным добиться оптимального их отражения в правотворческом решении. Консенсуальные процедуры способствуют ограничению субъективизма на всех уровнях правотворческой деятельности. Важная роль консенсуса при принятии правотворческого решения ставит вопрос о возможности его рассмотрения в качестве одного из принципов правотворчества.

Нельзя недооценивать значение консенсуса и в правоприменительной деятельности. В той или иной форме он участвует во всех стадиях правоприменительной деятельности, оказывая, в конечном счете, влияние на принятое по делу решение. При установлении фактической основы дела консенсус реализуется в регламентированных законодательством формах, например, мировое соглашение, процедура примирения сторон, досудебное соглашение о сотрудничестве. В рамках юридической квалификации консенсус проявляется в учете различных позиций правоприменительных органов, сторон юридического конфликта, представителей юридической науки относительно выбора того или иного правового предписания к сложившейся жизненной ситуации. В ходе стадии вынесения решения по делу консенсус получает свое юридическое закрепление и также оказывает влияние на принятое по делу решение. При этом консенсус имеет и опосредованное значение для осуществления правосудия, проявляя себя как способ повышения легитимности судебной власти.

Следствием рассмотрения темы явилось убеждение, что поиск и правовое оформление консенсуса является одной из характерных составляющих эффективной работы механизма правового регулирования в целом. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование законодательной основы применения консенсуса, устранение выявленных в ходе исследования законодательных упущений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

3. Решение Высшего Евразийского совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

4. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 3534

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

7. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 4243.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 5. – Ст. 410.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

12. Федеральный закон от 5 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 38. – Ст. 4339.

13. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1653.

14. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32 «Об Общественной палате Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – № 70.

15. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении федеральных законов» // Российская газета. – 2011. – № 5405 (29).

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3335.

17. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

18. Закон Свердловской области от 10 марта 1999 г. № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. – 1999. – № 3. – Ст. 148.

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аленцевой Светланы Александровны на нарушение ее конституционных прав статьями 168 и 302 ГК РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 15747/08 по делу № 25-352/08-5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. № 3710/13 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

22. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 18 июня 2012 г. по делу № 33-1568 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

23. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 марта 2014 г. по делу № А45-598/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

24. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 июля 2008 г. по делу № А82-10613/2007-29 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

25. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 января 2008 г. № Ф04-141/2008 (540-А67-31) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

26. Постановление ФАС Поволжского округа от 12 сентября 2002 г. № А57-8619/01 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

27. Решение Макушинского районного суда (Курганская область) от 16 июня 2015 г. по делу № 2-210/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 392015, утвержденный Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Научная и учебная литература

29. Авакьян С. А. Федеральное Собрание – Парламент России / С. А. Авакьян. – Москва: Российский юридический издательский дом, 1999. – 432 с.
30. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби: Проспект, 2008. – 576 с.
31. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва: БЕК, 1995. – 311 с.
32. Антология мировой политической мысли. Зарубежная политическая мысль. Истоки и эволюция: в 5 т. / отв. ред. А. А. Мигولاتьев; ред.-сост. Л. Н. Алисова, Д. Т. Жовтун. – Москва: Мысль, 1997. – Т. 1. – 832 с.
33. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – Москва: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
34. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1973–1975. – Т. 12. – 659 с.
35. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А. Т. Боннер. – Москва: Юридическая литература, 1980. – 160 с.
36. Бошно С. В. Правотворчество: путь от источника к форме: лекции / С. В. Бошно. – Москва: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2002. – 102 с.
37. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав: монография / Е. В. Вавилин. – Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 203 с.
38. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. / М. Вебер; отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. – Москва: Юрист, 1994. – 704 с.
39. Ведяхин В. М. Правовое регулирование научно-технического процесса: теоретико-правовой аспект / В. М. Ведяхин. – Куйбышев, 1990. – 285 с.
40. Воржецов А. Г. Правовое социальное государство: Запад и Россия / А. Г. Воржецов. – Казань: Изд-во Казанского государственного технологического университета, 1999. – 83 с.
41. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии / Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 480 с.
42. Гойман В. И. Действие права (методологический анализ): монография / В. И. Гойман. – Москва: Академия МВД РФ, 1992. – 182 с.
43. Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права: учебное пособие / Ю. И. Гревцов. – Санкт-Петербург, 1996. – 264 с.
44. Даль Р. А. Введение в теорию демократии: пер. с англ. / Р. А. Даль; отв. ред. Ю. К. Абрамов. – Москва: Наука и СП «Квадрат», 1992. – 160 с.
45. Дворкин Р. О правах всерьез / Р. Дворкин; пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 392 с.
46. Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. / пер. с кит., сост. Я. Хин-Шун; вступ. ст. В. Г. Бузова, М. Л. Титаренко. – Москва: Мысль, 1972. – Т. 1. – 363 с.
47. Ильин А. В. Оптимизация правотворческой деятельности в Современной России (вопросы теории и практики): монография / А. В. Ильин; под ред. С. А. Комарова. – Санкт-Петербург: Изд-во Юридического института, 2005. – 309 с.

48. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – 9-е изд. – Москва: Н. К. Мартынов, 1909. – 364 с.
49. Лившиц Р. З. Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. – Москва: Бек, 1994. – 210 с.
50. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – Москва: Аспект Пресс, 1997. – 287 с.
51. Липсет С. Политическая социология / С. Липсет // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. В. Осипова. – Москва: Прогресс, 1972. – 392 с.
52. Локк Дж. Два трактата о гражданском правлении: сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
53. Малахов В. П., Горшенева И. А., Иванов А. А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 160 с.
54. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник для вузов / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва: Юрист, 2001. – 304 с.
55. Монтескье Ш. Избранные произведения: в 2 т. / Ш. Монтескье; под общ. ред. М. П. Баскина. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
56. Назаренко Г. В. Общая теория права и государства: учебный курс / Г. В. Назаренко. – Москва, 2003. – 224 с.
57. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – Москва: Госюриздат, 1960. – 150 с.
58. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – 552 с.
59. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1909. – 408 с.
60. Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. – Москва, 1995. – 383 с.
61. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Азбуковник, 1997. – 944 с.
62. Ойгензихт В. А. Альтернатива в гражданском праве / В. А. Ойгензихт; ред. А. Руденко. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 174 с.
63. Парламентское право России / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. – Москва: Юрист, 1999. – 392 с.
64. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. Д. Перевалов. – Москва: Юрайт, 2013. – 428 с.
65. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Москва: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.
66. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. – Москва: КАНОН-пресс, 1998. – 416 с.
67. Сандеуар П. Введение в право / П. Сандеуар; пер. с фр. – Москва: Ин-тратэк-Р, 1994. – 324 с.
68. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – Москва: Политиздат, 1992. – 543 с.

69. Сырых В. М. Теория государства и права / В. М. Сырых. – Москва: Былина, 1998. – 512 с.
70. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 340 с.
71. Хэллоуэлл Дж. Х. Моральные основы демократии / Дж. Х. Хэллоуэлл. – Москва: ППП (Проза. Поэзия. Публикация), 1993. – 144 с.
72. Чижов Д. В. Российские политические партии: между гражданским обществом и государством / Д. В. Чижов. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 224 с.
73. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В. Е. Чиркин. – Москва: Юрист, 1997. – 568 с.
74. Шохин А. Н. Взаимодействие властей в законодательном процессе / А. Н. Шохин. – Москва: Наш дом – L'age d'Homme, 1997. – 192 с.
75. Юридический конфликт: процедуры разрешения // РАН. Центр конфликтолог. исслед. – Москва, 1995. – 158 с.
76. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 528 с.
77. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – 450 с.
78. Явич Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич; под. ред. А. И. Королева. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун.-та, 1976. – 285 с.
79. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В. Ф. Яковлев. – Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.
80. Rawls G. The Domain of the Political and Overlapping Consensus / G. Rawls // New York University Law Review, 1989. – Vol. 64. – № 2. – P. 233–255.

Научные статьи

81. Авакьян С. А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 12–19.
82. Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование / С. А. Авакьян // Социальные интересы. – 2001. – № 4. – С. 44–47.
83. Алексеев С. С. Как готовить закон? / С. С. Алексеев // Известия. – 1992.
84. Баранов В. М. Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества (технико-юридический аспект) / В. М. Баранов // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей. – Н. Новгород, 2007. – С. 34–39.
85. Белоковыльский М. С. Конфликт и консенсус: некоторые проблемы реализации диспозитивных начал в российском уголовном судопроизводстве / М. С. Белоковыльский // Российский судья. – 2014. – № 7. – С. 22.
86. Бошно С. В. Государство / С. В. Бошно // Право и современные государства. – 2013. – № 6. – С. 66.

87. Бублик В. А. Эквивалентность прав и обязанностей как требование социальной справедливости / В. А. Бублик // Вопросы теории юридических обязанностей: тезисы II межвуз. научн. конференции молодых ученых-юристов. – Воронеж, 1998. – С. 4.
88. Гончаров Р. А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий / Р. А. Гончаров // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 209.
89. Гревцов Ю. И. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении / Ю. И. Гревцов, Е. Б. Хохлов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 22.
90. Ефремова Г. Х. Проблема общественного мнения в юридической психологии / Г. Х. Ефремова // Юридическая психология: сборник научных трудов. – Москва: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1998. – С. 12–32.
91. Зражевская Т. Д. Техника конструктивного участия в законотворчестве современных институтов гражданского общества / Т. Д. Зражевская // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 246.
92. Кайтаева Х. И. Проблемы определения понятия правотворчества / Х. И. Кайтаева // Актуальные проблемы теории государства и права: сборник научных статей. – Москва: Московский университет МВД России, 2006. – С. 12–21.
93. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Год XVII, кн. V (85). – С. 469–507.
94. Лапаева В. В. Общественное мнение и законодательство / В. В. Лапаева // Соц. исследования. – 1997. – № 9. – С. 16–28.
95. Малиновский А. А. Усмотрение в праве / А. А. Малиновский // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 102–104.
96. Социально-политические аспекты согласия по вопросу развития России: материалы круглого стола // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 4. – С. 11.
97. Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика / Н. И. Матузов // Правоведение. – 1976. – № 3. – С. 29.
98. Медведев Н. П. Консенсуальные аспекты современного российского федерализма / Н. П. Медведев // Вестник РУДН. – Серия «Политология». – 2001. – № 3. – С. 66–79.
99. Михайлов И. П. Общественное участие в региональном законотворческом процессе / И. П. Михайлов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2006. – № 23 (т. 5). – С. 63–67.
100. Осин В. В. Вправе ли судья отказывать в удовлетворении заявлений и ходатайств защиты, если доводы, изложенные в них, не были опровергнуты стороной обвинения? / В. В. Осин // Адвокат. – 2009. – № 1. – С. 11–18.
101. Парфенов А. В. Пределы правового компромисса / А. В. Парфенов // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам

Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.): в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 1. – С. 147.

102. Пиголкин А. С. Законопроекты должны проходить проверку на зрелость / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина, А. И. Абрамова // Журнал российского права. – 1997. – № 10. – С. 16.

103. Политическое согласие в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции: круглый стол // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 3. – С. 102–103.

104. Рассолов М. М. Проблемы теории правоотношения / М. М. Рассолов // Правовая культура. – 2012. – № 1 (12). – С. 54.

105. Растегаева Е. Ю. Некоторые дискуссионные вопросы теории правоотношений / Е. Ю. Растегаева // Вестник Тамбовского университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2001. – № 1. – Т. 23. – С. 40.

106. Рахманов М. Л. Анализ трактовки термина «консенсус». Его содержание в сфере стандартизации / М. Л. Рахманов, В. А. Синицина // Сертификация. – 2014. – № 2. – С. 5.

107. Сартори Дж. Управляемая демократия и управляющая демократия / Дж. Сартори // Мир политики. Суждения и оценки политологов. – 1992. – С. 123.

108. Фролова И. Ю. Мировое соглашение в гражданском процессе / И. Ю. Фролова, А. Н. Какурин // Территория науки. – 2014. – № 3. – С. 138.

109. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Политические исследования. – 1999. – № 1. – С. 164.

110. Чехарина В. И. Парламент в общественном мнении (некоторые социально-правовые проблемы) / В. И. Чехарина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 338.

111. Шабуров А. С. Правовые основы социальной государственности в России / А. С. Шабуров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 7.

112. Шелестюк Е. В. Психолингвистические факторы консенсусного речевого взаимодействия / Е. В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. – 2014. – № 26. – С. 133.

Диссертации и авторефераты диссертаций

113. Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П. А. Астахов. – Москва, 2006. – 446 с.

114. Большаков А. Г. Конфликт и консенсус в социальных институтах: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А. Г. Большаков. – Казань, 1995. – 207 с.

115. Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г. И. Иванец. – Москва, 2001. – 29 с.

116. Капралова Ю. Г. Механизм достижения юридического консенсуса во взаимоотношениях представительных институтов гражданского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю. Г. Капралова. – Владимир, 2011. – 222 с.

117. Кожокарь И. П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. П. Кожокарь. – Саратов, 2005. – 223 с.

118. Комбарова Е. В. Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. В. Комбарова. – Саратов, 2009. – 26 с.

119. Медведев Н. П. Политический консенсус в условиях российского федерализма: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н. П. Медведев. – Москва, 2000. – 346 с.

120. Очиров Н. В. Политический консенсус как форма взаимодействия субъектов политических отношений: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. В. Очиров. – Волгоград, 2006. – 163 с.

121. Русман А. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Русман. – Челябинск, 2006. – 29 с.

122. Самойлов Е. А. Консенсуальные правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Самойлов. – Санкт-Петербург, 2004. – 26 с.

123. Худойкина Т. В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Т. В. Худойкина. – Н. Новгород, 2002. – 448 с.

124. Юдина О. И. Консенсус в демократическом государстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. И. Юдина. – Москва, 1997. – 174 с.

Электронные источники информации

125. Кибак И. А. Парламентские конфликты: подходы и способы разрешения [Электронный ресурс]. – URL: <http://vuzirossii.ru>.

126. Павловский Г. Власть и оппозиция: критерии эффективности // Публичные лекции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru>.

127. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

128. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/205321>.

КАРГАПОЛЬЦЕВА Надежда Игоревна

Консенсус в механизме правового регулирования

Монография

Редактура, компьютерная верстка *Е. Н. Хариной*

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60х84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,0

Тираж 32 экз. Заказ № 84

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66